

18+

Геннадий ТУРАЕВ

НАШ ПАРОВОЗ, ВПЕРЁД ЛЕТИ!

В КОММУНЕ ОСТАНОВКА

ПЯТИКНИЖИЕ

РОМАН

ФАНТАСТИКА

Геннадий Тураев

Наш паровоз, вперёд лети!

В коммуне остановка.

Пятикнижие. Роман. Фантастика

«Издательские решения»

Тураев Г.

Наш паровоз, вперёд лети! В коммуне остановка. Пятикнижие.
Роман. Фантастика / Г. Тураев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-561072-0

В монографии «Теория развития человечества» я показал устройство и функционирование общества будущего и его первичной ячейки — коммуны. В книге «Коммуна» фантастического жанра я показал мои представления о коммуне. Продолжаю говорить об этом и в следующих своих книгах. А ещё я хочу сказать, что коммуна — не противопоставление прошлому, а его органичное продолжение.

ISBN 978-5-00-561072-0

© Тураев Г.
© Издательские решения

Наш паровоз, вперёд лети!
В коммуне остановка
Пятикнижие. Роман. Фантастика

Геннадий Тураев

© Геннадий Тураев, 2022

ISBN 978-5-0056-1072-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Я родился с идеями коммунизма
и живу с ними до сих пор.

В какой-то момент я понял,
что должен рассказать об этом
людям, потому что моё видение
коммунистического общества
сильно отличается от всего,
что говорилось об этом в СССР
и говорится в постсоветской РФ.
Философское обоснование этому
я изложил в моей монографии
ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.
Наглядно показал во временном
развитии в фантастическом жанре
в книге **КОММУНА**.
В этом четырёхкнижии показываю
общественные отношения
в том же жанре фантастики.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Мечта людей о «золотом веке»,
о городе Солнца продолжает жить.
Буржуазные идеологи прикладывают
немалые усилия на борьбу с идеями
коммунизма, стремясь показать их
утопичными и тупиковыми, якобы
противоречащими человеческой природе.

В своей монографии
«ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»
я показал теоретическое обоснование
неизбежности прихода человеческой
цивилизации к социализму и коммунизму,
устройство и функционирование общества
будущего и его первичной ячейки – **КОММУНЫ**.
Раскрыл ошибочность представлений об этом
советского времени и КПСС.

В книге **КОММУНА** фантастического жанра
я пытаюсь на художественном уровне дать
прочувствовать мои представления о коммуне.
Оставаясь верным идеям коммунизма,
я продолжаю говорить об этом
и в следующих своих книгах.

А ещё я хочу сказать, что коммуна
и коммунистические отношения –
не противопоставление прошлому,
а его органичное продолжение.

Книга **КОММУНАРКИ** посвящена
ЖЕНЩИНАМ КОММУНЫ

ГИМН ЖЕНЩИНЕ

Женщина. Что за чудо! Как могла природа создать его? Сколько бы хвалебных слов ни произносилось в её адрес, их всегда будет мало, чтобы воздать женщине достойное её подвигам уважение.

Во все века мужчина преклонялся перед женщиной-матерью, обожествлял её. В археологических находках первыми скульптурами древности была вылепленная из глины вытесанная из камня, выстроганная из дерева, вырезанная из кости или рога статуэтка богини-матери. Любовь к матери, память о ней мы сохраняем всю жизнь и передаём их нашим детям. Нет ничего дороже матери. Мы и Родину нашу величаем матерью, чем подчёркиваем наивысшую для нас ценность её.

Древние славяне считали женщину полубогиней, наиболее приближенной к богу, а мужчина должен был стремиться достичь её уровня. Лучшие свои творения, дворцы и замки, победы в жестоких сражениях мужчина посвящал и посвящает любимой женщине, матери, сестре. Самые драгоценные подарки мы дарим своим женщинам на праздники, подтверждая этим нашу любовь и восхищение ими.

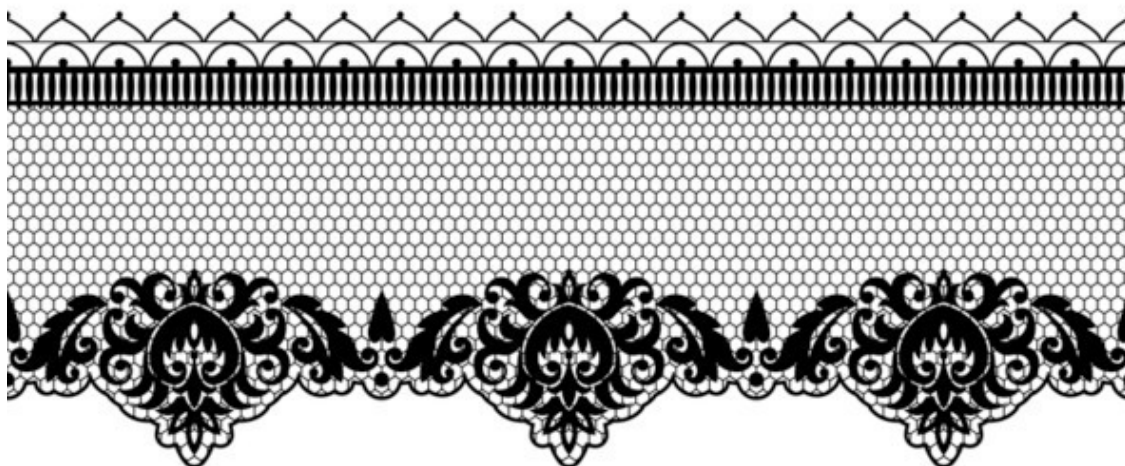
Женщина сакральна уже тем, что дарит нам жизнь,

ведь все мы рождены женщиной.

*Родина-мать, мать, родившая нас и мать,
родившая наших детей – три святые женщины.*

Женщина коммуны – коммунарка – новая ступень эволюции женщины. Вобрав в себя всё лучшее из прошлого, она расцвела и засветилась всем своим внутренним сиянием ума, счастья, красоты, нежности и любви. Счастье материнства на фоне освобождения её от всякой материальной зависимости при удовлетворении всех разумных потребностей и почитании и любви мужчинами – вот основа счастья женщины в коммуне.

**Когда женщина любима, желанна и счастлива,
счастливы все.**

*Ты мой маленький комочек.
Сколько ж я тебя ждала...
Девять месяцев ходила
И животик берегла.
Каждый день ты даришь счастье,
Смысл жизни, радость, смех!
Я люблю тебя, мой зайчик,
Каждый день и больше всех!*

Женский журнал

* * *

Традиционно в коммуне Зелёная женщины постдетородного периода переходят на уровень управления общественной, научной и культурной деятельностью в разных сферах жизни общины. Ведь, с возрастом люди мудреют, набравшись знаний и опыта. Да и образование никогда не кончается.

Помимо всех прочих занятий Зоя курирует вторую младшую детскую группу. Согласно расписания, она должна проводить в группе с воспитателями и детьми час утреннего времени ежедневно. И она спешит к малышам. Вторая младшая – это от пяти до шести лет.

Вот и кончился третий месяц года. Солнышко только перешло экватор, а вся природа оживилась, проснулась от зимней спячки и торопится в новый цикл жизни. Стало заметно теплее и светлее. Солнце подаёт всему живому знак о скором приходе лета. И всё устремилось к продлению себя в потомстве. Ведь, по большому счёту, единственное желание всего живого – именно продление себя в потомках. Продление себя как особь и как вид. Все прочие желания – вторичны, следствия. Есть, пить, дышать, спать – это всего лишь обеспечение, условие осуществления главного желания для выживания. Даже жилище, безопасность, защита от всегда готовых остановить чью-то жизнь врагов – это лишь третий уровень желаний.

Жмурясь от яркого солнечного света, нашедшего путь в техносферу коммуны, Зоя не удержалась, чтобы успеть хоть немного насладиться этими яркими тёплыми лучами, и подставила лицо навстречу солнцу. Способность улавливать незаметно, мимоходом, любой дар природы – одна из особенностей женщины. Несомненно, стремление к наслаждениям у неё от природы выше, чем у мужчины, ведь женщина и есть естественный адсорбент наслаждений, делающих её счастливой. И это ощущение счастья преобразует её существо до отдающего обратно в природу желания оставить потомство. Счастливая женщина всегда прекрасна, всегда желанна, светится изнутри неудержимым стремлением поделиться своим счастьем со всем

ландшафтом проживания, с любимым мужчиной, передавая ему часть полученной от этих наслаждений и преобразованной в женскую силу энергии, в излучение запахов, звуков, движений, в конечном счёте, и ведущих к другому чуду природы – детям. Живое вещество, каким является и человек – это, в принципе, организованный в кожной оболочке сгусток множества живых клеток, которые, в свою очередь, являются организованными молекулами, и всегда имеют специфичный запах, пахнут. Всё в мире непрерывно меняется, приходит в соответствие с изменениями окружающей среды. И молекулы, и клетки, и весь организм, ими образованный. И каждому изменению, каждому новому состоянию организма соответствует свой специфичный запах. Здоровый организм – один запах, больной – другой, весёлый – третий, злой – четвёртый... По запахам весь живой мир, вступая во взаимодействие, неосознанно узнаёт всё о своих соседях. Люди в значительной мере утратили остроту ощущений, но, по-прежнему, по-животному, не осознавая это, взаимодействуют и через запахи, и через другие феромоны, такие как звуки, взгляды, движения и тактильность, пусть даже не пахнущие.

– Ну да довольно. Пригрелась тут как кошка... веснушки плодишь? А там детки... и Галина... Опоздаешь ведь, – отчитала себя Зоя.

Пролетев по коридору, лифт и эскалатор, приложила ладонь к сканеру и дверь во вторую детскую открылась. Галина уже ждала... Зоя обняла и поцеловала её.

– Здравствуй, Галочка! Как ты тут? Как детки?

– А спроси у них сама!

– Здравствуйте, дети! Как вы тут живёте? Чем занимаетесь?

– Мы уже встали, сделали зарядку...

– Приняли душ...

– Почистили зубки...

– Позавтракали...

– И даже спели Гимн ребёнка...

– Ух, какие вы умнички!

– Галочка, все здоровы? Никаких сложностей?

– Да здоровы... Только вот...

Галина смутилась, засмеялась и отвернулась.

– Ну, что там у тебя? Выкладывай уж!

– Понимаешь, сегодня у меня чуть ли ни все детки стали друг у друга в трусиках... Ну ты понимаешь? И девочки, и мальчики... Я как увидела... До сих пор... Не знаю как это... Что ты думаешь? Как мне себя вести с этим?

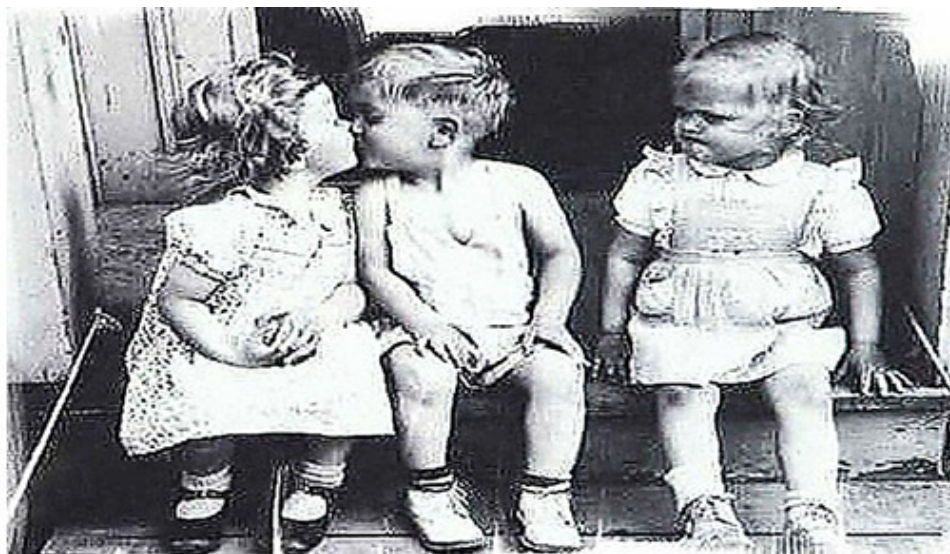
– Уууу! Ну это серьёзно. Галочка, а ты себя помнишь шестилетней? Как ты сама к этому относилась? Тебе нравились мальчики в пять лет?

– Да я... Знаешь... я как-то и не помню... Помню, правда, я выделяла из всех одного мальчика, но в трусиках мы... Ну что ты, Зоинька, что ты! Нам тогда и в голову такое не приходило. Нет-нет. Я и сейчас...

Галина покраснела, смутилась и отвернулась. Зоя обняла младшую подругу, отвела в сторону.

– Вот что, милая, ты не принимай это всерьёз, не акцентируй внимание детей на этом! Это совершенно нормальное поведение детей этого возраста. Ты просто забыла себя, а скорее всего, и не помнила. Дети не воспринимают это как взрослые. Они просто познают себя, обнаруживают, что они разные, что есть девочки и мальчики. Интерес к противоположному полу мы наследуем из глубины веков, из самой дальней нашей истории, из самой стаи гоминид. Видела как ведут себя в зоопарке обезьяны? Вот мы из одной стаи далёких предков вышли, но в разные стороны пошли. Предки жили недолго, и потому у них деторождение наступало уже в пять-шесть лет. Потом, по мере эволюции, гоминиды проходили ступенями половое созревание всё позже и позже. В 10—12 лет, в 15 – 17... А сейчас вот уже – 20—25. Помнишь, Ромео

и Джульетта? Ей – одиннадцать, ему – двенадцать... Чем совершеннее становится человек, тем большее время ему требуется на это совершенствование, и период пубертации происходит всё позже. Но это для более позднего человека, современного, например. А вот те прошлые ступени его полового созревания, всё же генетически закрепились как физиологические атавизмы. Поэтому и у детей в эти ступени происходит шаг за шагом взросление, повышается интерес к своему и чужому телу, к познанию самих себя. Это пройдет само собой. Просто они теперь узнали, что мальчики и девочки – разные. Мы же говорим им, что мальчики должны особым образом относиться к девочкам, что девочки слабые, а слабых надо защищать, оберегать и т. п. Вот они ещё раз убедились, что они разные.

– А я помню, как я в детсаду особые чувства питала к одному мальчику. Ну тогда это воспринималось как дружба. Хотя дружба всё же особая, другая, не такая как с девочками. Мы даже целовались по-детски неуклюже. Но я помню это. Вспоминаю иногда. Хотя сколько их, мальчиков, с тех пор было! Так что, не волнуйся, Галочка, всё это жизнь. Но и увлекаться этим им не позволяй! Как-то деликатно, незаметно уводи в сторону от этих мыслей и не давай излишне в трусиках копать! И не запрещай слишком грубо, чтобы ни развить интерес. Ты же знаешь, запретный плод слаже.

– Спасибо, Зоинька! Как хорошо, что у нас есть наставники. Есть с кем посоветоваться, есть у кого поучиться. А то я уже растерялась...

Галина поцеловала старшую подругу.

– Как сегодня с питанием? Никаких отклонений, предложений, пожеланий? Хорошо кушали? Дай-ка я попробую, чем вы кормились!

– Да всё хорошо, Зоя. Сейчас на детскую площадку собираемся.

– Правильно. Собирайтесь и скорее... Я вот пока шла к вам успела позагорать. Солнышко сегодня жаркое, почти летнее. Идите, мои хорошие, подышите свежим воздухом! Я тут ещё посмотрю кое-что, и надо уже бежать на женсовет. Будем сегодня делить деньги по сферам нашей жизни.

* * *

Зелёная – одна из коммун коммунального комплекса Сахалинский, первой материнской которого она и стала. Здесь сложилась традиция ежемесячно на всех уровнях собираться на круглый стол для обсуждения беспокоящих общинников тем. Вот и сейчас девушки девят-

надцатой группы пригласили юношей двадцать пятой группы на круглый стол по теме «Зачем мы живём». Номер группы определяется возрастом её общинников. Девятнадцатая женская группа соответствует девятнадцатилетним девушкам. Это возраст, когда, как поётся в песне, «кружит девушку любовь». Встретиться лишний раз с юношами интересного для них возраста было, скорее всего, главной причиной круглого стола, так как для девушек до двадцати лет в коммуне установлено моральное табу иметь близкие отношения с мужчинами. Нет, это не запрет на любые встречи, но ограничения совестью, моралью общины, которые, как известно, сильнее всяких законов, насильно устанавливаемых сверху, извне. А, как поётся в песне, «от людей на деревне не спрятаться». Да и от себя – тоже. Нарушение любого морального табу общины карается изгнанием виновного из коммуны. Поэтому круглый стол, который обычно проводился женщинами в своём женском коллективе, а мужчинами – в своём, мужском, был встречен с интересом с обеих сторон.

Галина, отдав свой двухчасовой по расписанию долг детям, с нетерпением устремилась в конференц-зал, где уже собирались её сверстницы. Сердце сжималось и учащённо стучало от ожидания чего-то необычного от общения с мужчинами. Да, конечно... ограничения... Но это правильно. Это новый уровень очередного становления человека. Ведь вид ХОМО САПИЕНС потому и выделился из животного мира, что ступенчато вводил для себя ограничения. Ограничение на пищу, создание её неприкосновенных запасов, запрет на каннибализм, табу на соитие с мальчиками и девочками до двенадцати лет... Вот пришло время ограничить двадцатью годами и вступление девушек в сексуальные отношения. Конечно, разные женщины созревают не одновременно, но в обществе, в общине для каждого отдельный порядок невозможен, преждевременная беременность неокрепшего женского организма отражается на развитии ребёнка. Да и нет вреда от некоторого недолгого воздержания. Установлено, что по мере цивилизованности общества, организм женщины слабеет. И всё же сердце волнуется, сердце с трепетом ждёт... Хотя и тема круглого стола тоже важна. Именно сейчас, в этом возрасте, надо понять, зачем мы живём, как надо жить, как не ошибаться в жизни? Что нам диктует совесть, нравственность, стыд? Вон, деградирующий капитализм в погоне за неограниченной свободой снял с себя все табу предков и что? Разврат и разложение всех вырабатывавшихся тысячелетиями норм поведения, возврат назад в природу, в стаю. Капитализм ведёт народы к вымиранию вида НОМО САПИЕНС.

– Здравствуй, Галочка! Ты сегодня какая-то задумчивая. Я тебя такой давно не видела. Обдумываешь тему круглого стола?

– Здравствуй, Варенька! Да так, разные размышления есть...

Подруги обнялись в знак приветствия.

– А! Галочка... Видела, видела тебя вчера на фигурном катании. Молодец! Я и раньше восхищалась... Но вчера! Неповторимо. А у меня катание никак не идёт. Наверное, не моя это ниша. Плавание у меня лучше получается. Давай, сестрёнка, присаживайся, пока места есть! Ты сегодня такая строгая, напряжённая... Придёт, придёт твой Лёшенька, – протараторила Настя.

– Девушки...! Галя, Варя, Настенька, Примите нас в свою компанию! Меня вы знаете, я Мишка... А это – Толик и Василий...

– Ну, правила вы знаете: мужчины и женщины садятся по разным сторонам стола. Выбирайте сами! А как вам наш зал?

– Спасибо. Да, зал у вас великолепный. Ну весь пропитан женским духом и ароматами! И как вы такие запахи создаёте? А цветов...!

Девушки пришли вОвремя. Появилась Надежда из старшей группы, наблюдатель без права голоса. Вера, председательствующая сегодня на круглом столе, объявила об его открытии.

– Все, конечно, знают цель нашего собрания, но я ещё раз напомним. Сегодня у нас общая с мальчиками дискуссия о целях и задачах нашей жизни. Каждый знает в бытовом плане, чего он хочет на ближайшее время, и старается достичь желаемого. Но наша сегодняшняя тема намного шире. Мы решили выяснить для самих себя, для чего мы живём, не в бытовом, а в философском смысле. А разобравшись в этом, установить для себя моральные критерии, которые станут для нас фундаментом наших нравственных принципов на нашу дальнейшую жизнь. Известно, что когда люди ставят для себя такие задачи и настойчиво стремятся к их исполнению, намечают вехи и маяки, красные флажки и зелёный свет, они таких целей и добиваются. Даже если не всё задуманное будет достигнуто, всё равно оно будет близко и завершится на следующем этапе следующими поколениями. Я приглашаю всех активно приступить к ответственной дискуссии. Ведь мы говорим о нашей с вами жизни, о том, какими мы хотим себя видеть в будущем, как мы этого будем достигать, что за дорогу проложим нашим детям.

Наступило затяжное молчание, говорящее о впечатлении от вступительного слова Веры. Наконец, первыми «проснулись» ребята.

– В целом, и цели, и задачи, и пути давно выяснены нашими предками, родителями, общиной. Хотя каждое поколение вырастает в новых условиях и, конечно, должно пересматривать прошлое для новых условий, заговорил Василий, – я бы вот хотел выделить не техническую, а нравственную сторону поднятую в теме стола. Первое, и, пожалуй, главное, мы живём, чтобы любить друг друга и всех вместе. Миром правит любовь. Любовь всех ко всему. Мы одна родная семья, пусть даже очень большая. Мы объединены коммуной, единым образом жизни, единым общинным менталитетом, экономикой, культурой... Да мы просто соединение двух гендерных половин воедино! Как нам обходиться без всеобщей любви? Я считаю, что главное для нас всех – любовь и уважение друг к другу.

– Верно говорит Василий, – присоединилась Настя, – без любви и дети рождаются хилыми и тугодумами. Это давно уже замечено. Да вот возьмите, наши предки славяне... Детей зачинали в любви и старались это делать на Ивана-Купалу, когда солнышко – в самом верхнем положении эклиптики. Такие дети получали наибольшие ум и силу солнышка. А рождались такие дети в самый холодный и вьюжный месяц зимы, от чего получали крепкое здоровье и выносливость. И брак протекал у них в любви. Без любви и дети страдают. Я согласна с Василием, прежде всего – любовь.

И Настя многозначительно посмотрела на Василия. Взгляды их встретились на мгновение, тут же испуганно разошлись в стороны, снова встретились, пронзая друг друга какой-то обжигающей энергией. Она смущённо улыбнулась Василию, он неосознанно ответил ей своей улыбкой. И эта улыбка уже не уходила из памяти Насти.

– И я думаю, что на Земле мы живём не для богатых нарядов, не для накопления денег, а для любви друг к другу не только в парах, но и ко всем нашим общинникам. Оно, конечно, и ко всему человечеству, ко всему земному. Но это всё же другой уровень. А вот в своей общине... Мы же все сёстры и братья... Как же без любви-то?! Предлагаю этот тезис определить как основополагающий моральный принцип наших отношений на всю жизнь. Все за одного, один за всех. И всеобщая любовь и уважение.

– Любовь... она конечно... Но всё же главное развитие людей идёт через развитие их интеллекта. Вот и у нас в коммуне... Базовым производством является материальное..., обеспечивающее нам практическое земное существование... Но ведь это только для самого необходимого в разумных потребностях общины. А главный рост её благосостояния создаётся именно интеллектуальным производством. Да и вообще, любая задержка этой деятельности, любое отставание интеллекта наших коммунаров от требований жизни быстро отбросит нас в деградацию и упадок во всём. Если мы поставим себе целью стать в число наиболее интеллектуальной части человечества, мы ею и будем. Нужно взять все самые ценные знания и опыт,

накопленные людьми за историю. Считаю, надо приоритетно развивать всесторонний интеллект. С широтой кругозора. Максимально развить свои способности, данные нам природой.

Галя расстроилась, что её Лёшенька не пришёл на круглый стол. Она так надеялась... Что же случилось? Страхнув с себя мрачные мысли, она, опустив голову, тихо произнесла:

– А я думаю, что мы должны ещё и жалеть и беречь друг друга и всю нашу большую семью, всю нашу коммуну. Жалеть, не унижая этим, а чтобы избавлять наших людей от лишних волнений, переживаний, страданий. Ведь иногда надо совсем немного внимания и участия, чтобы создать человеку ощущение, что он не один, что рядом его родные, которые всегда и во всём помогут. Оберегать друг друга не только от больших бед, но и в самых банальных бытовых делах и отношениях. Это тоже должно стать моральными критериями. Всегда думать о последствиях каждого грубо сказанного слова.

– А ещё... ещё надо прощать ошибки, необдуманно сказанные слова и причинившие нам боль поступки товарищей, – вставил светловолосый старлей Всеволод, – Пусть человек вспылил, наговорил в гневе обидные слова... Простим его, и он сам позже, подумав, придёт просить прощения. Мы живём в таком тесном коллективе, что любое мимолётное событие, слово или чей-то поступок могут нанести и человеку, и коллективу психические последствия, как эмоционально ободряющие, так и приводящие к депрессии и даже суициду. Так давайте же думать об этом и учитывать в наших отношениях.

– Я поддерживаю все сегодняшние предложения, – улыбнулась Катерина.

Долго ещё полемизировали ребята, думая о своём предназначении и смысле жизни на Земле. Наконец, идеи закончились, и Вера взяла заключительное слово по результатам дискуссий «круглого стола».

– Итак, моя сегодняшняя миссия – подвести итог нашего разговора. Выказано немало мнений, даны предложения по теме. Все они записаны в нескольких системах записи от ручной и аудио до видео и фото. Предлагаю для конкретного изучения материалов дискуссии создать специальную разовую комиссию, которой поручить окончательное оформление всех предложений в течение одного месяца. Ровно через месяц соберёмся здесь снова для обсуждения текста решения «круглого стола» и утверждения морально-нравственного кодекса нашего поколения коммунаров. После этого наш кодекс вступает в силу и будет выразителем смысла нашей жизни. Все согласны с такой программой? Проголосуем. Единогласно. Приступим к выбору комиссии. Прошу предложения.

После решения технических формальностей слово попросила наблюдатель Надежда.

– Дорогие наши дети, я как представитель старшего поколения рада видеть вас такими прекрасными, умными, социально активными людьми. Ваша устремлённость в будущее, вера в неё мне понравились. Поздравляю вас с таким самостоятельным и ответственным подходом к решению задач. Вы не ждёте ни от кого опеки, а берёте свою жизнь в свои руки. Радостно видеть в вас наших последователей. Вот в прошлом, как правило, вставала проблема «отцы и дети», противоречие между поколениями. У нас очевидно такого противоречия нет. Более того, мы восторгаемся вашей самостоятельностью и готовностью брать всё на себя, вашим умением вести дискуссии. Не зря этому мы, старшее поколение, вас учили. Спасибо вам, детки, за это.

* * *

Всю ночь Галя не могла заснуть. Мучали эротические видения. Налились и горели груди... Эротический огонь обжигал всё внутри.

– Хоть на стенку лезь, – подумала девушка.

В двадцать лет природа уже не просит, а требует. Лёшенька не выходил из головы. Измученная галлюцинациями, головными болями, краткими эмоциональными сновидениями

и этим всё испепеляющим огнём, она встала, умылась в надежде снять этим с себя напряжение. Не успела прилечь на диван... снова... это невыносимое состояние. Что делать? Горело и чесалось всё тело... Пошла под холодный душ... Вода немного освежала и тут же вновь возвращала к эротическим ощущениям, сбегая струйками по телу.

Но надо же спать! Прилегла на кровать. Нет, не спится. Сколько ни ворочайся с боку на бок, не уходит это состояние. Снова встала, совсем потеряв надежду заснуть сегодня. Ни в одном глазу. Вышла в фойе напротив комнаты, налила из автомата воды, села на диван за столиком. Голова пуста, никаких мыслей не задерживается. Взяла в автомате шоколадку.

– Галочка, ты тоже не спишь?

Из соседней комнаты выглянула Лада, налила из автомата медовуху, и тоже присела на диван рядом с Галей.

– Это невыносимо. Издевательство какое-то. Что только ни делаю, никак не спится... и эти мучения... без конца... У тебя тоже так, Галочка?

– Девочки, вы не спите? Слышу... мои девчонки среди ночи... Да какой там ночи! Уже светает. Измучились, девочки, да? Вижу-вижу. Сама так.

– А пойдёмте нырнём в бассейне! Может, снимется это...

Утро уже загоралось зарёю. Летом ночь короткая. Девушки освежились водой и к ним в бассейн присоединились ещё бессонницы Олеся, Оксана и Алёна.

– Ну и ночь сегодня! Что, все сразу? Всем не спится? Хороший же у нас сегодня денёк будет, – подумала Галя.

– Девчонки, давайте сегодня возмутимся и сделаем забастовку! Почему они доводят нас до такого состояния? Это же противоестественно.

– А что, правда, это же невыносимо терпеть.

– Да конечно... давайте потребуем...

– Надо ещё девчонок... Все согласны?

– Согласны.

– Да-да, конечно.

И найдя решение своих проблем, девушки разбежались по своим комнатам.

* * *

Молодости свойственна нетерпеливость и спешка. На утро девушки срочно собрали внеочередной совет группы. Очередной председательствующей совета по списку стала Зара – девушка с живыми горящими огнём глазами, энергичная и подвижная. Выслушав девушек, она предложила Катерине самой изложить суть их проблемы.

– Поскольку я не вполне понимаю возникшие у вас беспокойства, пусть Катя сама их сейчас изложит!

Подруги, подбадривая девушку, зашептали ей.

– Давай, Катюша, говори!

– Смелей, Катя!

Катя вышла к трибуне и, слегка смутившись заговорила.

– Девчонки, мы сегодня целой группой всю ночь не могли заснуть и мучились в эротических галюцинациях и наваждениях. Это становится бедствием, истязанием нашей природы. Это уже невыносимо. Ну почему мы должны всё это терпеть? Вы же все тоже испытываете эти страдания и должны нас понять. Мы своей группой ставим вопрос о пересмотре возрастного ограничения на близость отношений с мужчинами. По какому принципу это ограничено двадцатью годами? Если мы уже природно прошли пубертацию, то почему мы должны мучиться ещё? Мы предлагаем поставить вопрос о снятии этого табу, или хотя бы о понижении его уровня, перед Женсоветом коммуны. Они же женщины и должны нас понять.

В зале наступила тишина. Девушки понимали, что речь идёт о разрушении установленного традицией порядка, что жёстко пресекается. В то же время, всем хорошо знакома эта тема, и у всех так или иначе возникал этот вопрос. Как тут поступить? Поддержать подружек, конечно, хочется, но ведь нарушить установленный предками и изначально сохранявшийся строгий порядок никто не позволит. Могут быть и наказания за организацию смуты... Наконец, Зара заговорила, стараясь снять возникшее психологическое напряжение.

– Мне кажется, мы сейчас не готовы к обсуждению поднятого нашими подругами вопроса. Я предлагаю принять решение нашего совета обратиться с письмом на эту тему в Женсовет. Им тоже надо время на обдумывание и принятие решения. Проект письма пусть готовят инициаторы вопроса. Всем нам знакомы страдания, о которых девушки говорят, и мы солидарны с ними, но ломать традиции даже по серьёзным обстоятельствам... Мы же понимаем... Все согласны с моим предложением? Проголосуем!

Наступила ещё более давящая тишина. Руки девушек медленно одна за другой поднялись...

– Итак, решение принято. Приступим к исполнению!

* * *

Галина как на крыльях летела в парк. Её любимый Лёшенька позвонил ей и позвал на свидание. Наконец-то! Какие только мысли ни приходили ей в голову. Чего только ни рисовало ей воображение! Кусты цветов мелькали как на скоростном поезде.

– Миленький, любимый мой, лучший в мире мужчина... Лёшенька мой, как ты меня напугал! Я здесь, я сейчас, счастье моё...

Вот уже эта Аллея влюблённых... Вот... вот он... этот седьмой фонтан... скамейка...

– Ага, вот он, мой Лёшенька...

Как ей нравится его имя!

– Галочка, любимая, ты... еле дождался...

Влюблённые бросились навстречу друг другу, обнялись, их губы слились в горячем поцелуе... и никак не хотели разойтись.

– Галочка, радость моя, как я соскучился...

– Любимый мой, Лёшенька, ты так меня напугал... Что ж ты не пришёл?

– Не мог я, Галочка, занятия у нас...

– Так хоть бы позвонил... Я так волновалась...

– Неожиданно всё как-то получилось... телефоны запрещены. Не сердись!

Поцелуи сыпались с обеих сторон, а жаркий шёпот ласковых слов ласкал слух, туманил сознание... Руки девушки обнимали шею любимого... она, горя всем телом, чувствовала ласки его рук... его губы... везде... глаза... волосы... шейка... Вот... его руки на груди... Как же они дурманят! Соски... губы ласкают и ласкают... Ах, как пахнет мужчина! А этот голос, этот шёпот... сводят с ума... Они опустили на скамейку... Руки... эти руки... они везде... Губы обнимают потвердевшие соски...

– Ещё немного и я не выдержу, – мелькнула молнией пролетевшая мысль.

А он всё ласкал и ласкал жадными губами, руками... Напрягая последнюю волю, Галя резко отодвинула любимого от себя.

– Лёшенька, милый, не надо... не сейчас... Я очень люблю тебя, мой родной... я тоже этого хочу... но ты же знаешь... Нельзя мне ещё. Потерпи ещё два месяца! Ты же не хочешь, чтобы меня изгнали из коммуны? Ты же не враг мне, правда? Не обижайся, любимый! Ты же знаешь... Ты же всё понимаешь... Ты мужчина, и ты отвечаешь за свою женщину. Помнишь? Мы в ответе за тех, кого приручили. Ты меня не просто приручил, ты околдовал меня. И если я не устою, и со мною это случится, ты тоже будешь виноват... Мы, женщины, эмоциональны

и уступчивы, но ты же мужчина, у тебя голова... думать за всех и обо всём, за всё отвечать... Потерпи, мой хороший, ещё немного! А потом – хоть ложкой... Я твоя.

Лёша откинулся на спинку скамьи. Он понимал, что Галя права. Укротив в себе это страстное желание, всё ещё часто дыша, он взял её руку и поцеловал. Галя погладила его по голове...

– Спасибо, Лёшенька! Я всегда верила тебе. Я знаю, что тебе это нелегко. Но так мы сохраним наше будущее.

– Ты, Галочка, как всегда, права. Мужчина во всём отвечает за свою женщину. Спасибо тебе, любимая. Ты для меня стала ещё дороже.

– Я очень волновалась за тебя, когда ты вчера не пришёл. Летела к тебе... И вот, видишь что получилось? Давай, миленький, сегодня остановимся на этом. Я боюсь за себя... вдруг не устою... Прости! Давай сейчас разойдёмся до лучших времён. Приходи завтра на хор, я там буду...

– Ладно, Галочка, я тебя понимаю. Два месяца, и в самом деле, можно подождать.

Они поцеловались, и Галя медленно пошла из парка. Лёша с нежностью глядел вслед своей девушке.

* * *

Бунтарское обращение девушек в женсовет передали в Верховный женсовет, где после рассмотрения его решили направить к ним полномочную группу из трёх человек для профилактической беседы. Совет представляли две полномочных только что вышедших из материнской подгруппы, а одна – из почётных восьмидесятилетних представителей его. Собрали бунтарок в общем зале группы. Беседу круглого стола объявила уважаемая и заслуженная мать-героиня десяти детей Нина. Увидев такую тяжеловесную делегацию, виновницы собрания как-то сразу сникли, почувствовав себя напавшими малышами. Пропали почему-то и эротические эмоции. Девушки готовы были уже и забрать своё заявление, ожидая неминуемое наказание, ведь покушение на установленные предками, ставшие уже традиционными, нормы поведения в коммуне – преступление. Сакральность фундаментальных устоев общины не может подвергаться никаким преобразованиям.

– Ну, девчата, коли затеяли вы этот бабий бунт на корабле, давайте спокойно во всём разберёмся. Обсудим, обменяемся мнениями, придём к общему заключению. Не бойтесь! Никаких наказаний на ваше обращение не предвидится. Верховный совет, который мы представляем, хочет понять природу возникновения ваших возмущений. Для начала, изложите подробнее суть вопроса. Мы тоже женщины, и мы вас поймём. Ну, наверное, никто из вас не готовил выступления, поэтому начнём по порядку вокруг нашего круглого и красивого стола с первой от меня девушки. Каждая выскажет своё мнение как можно полнее. Перед выступлением прошу представляться по имени. И не бойтесь, мы же, хоть и в разном возрасте, но женщины, подруги. Начинайте!

– Я Лада. Но почему я? Почему я первая? Ладно уж. Что тут много говорить? Разве непонятно? У нас полгруппы этой ночью не могли спать... Эти эротические галлюцинации, эти нескончаемые боли... всё тело... а груди... живот... голова, наконец. Если природа наделила нас такими страданиями, то зачем же мы лишний год мучаемся? Это ведь всё искусственно... Короче, мы просим снять возрастное ограничение на близость с мужчинами хотя бы сейчас. Что изменится от пары месяцев, которые нас отделяют от официального признания пубертата? У меня – всё.

– Прошу следующую...

– А что я могу? У меня нет ничего добавить. Лада всё сказала верно.

– И я согласна и поддерживаю Ладочку, – выпалила следующая по очереди Алёна.

– Понятно. Видимо и остальные девушки так? Есть у кого-то что-либо добавить по существу?

– Да все так. Мы же обсуждали уже это на своём совете.

– Ну, если никто ничего больше... Тогда придётся нам... Вот что, девчушечки вы мои, вы не первые в коммуне поднимаете этот вопрос. Мы, практически ежегодно с ним разбираемся. Вы молодые полные жизни девушки, и это хорошо, что к своему совершеннолетию созрели по природе своей. Не думайте, что если вам сегодня снять это табу, то многое изменится. Происходящие в вас процессы будут и дальше сопровождать вас, потому что вы женщины, потому что во всём животном мире и у человека пробуждается изначально гормонами половое влечение... у самки... у женщины. И это пробуждение сопровождается выделением в головном мозгу опиатов, которые и вызывают в организме переносимые вами страдания до тех пор, пока вы ни войдёте в близкие отношения с мужчиной. При этом, женский организм меняет не только своё состояние, но и соответствующие ему запахи – феромоны. Меняется и поведение, голос, зрительные и тактильные ощущения. Все эти ваши изменения воздействуют на ощущения мужчины и вызывают у него соответствующее выделение опиатов головного мозга, приносящие ему боли и страдания, пока вы ни соединитесь половым актом. После этого боли снимаются и сменяются так называемыми эндорфинами счастья, радости. Такова природа межполовых отношений. Ваш организм созревает уже, и вы проходите последние тестирования его самой природой. Очень скоро вы перейдёте в разряд материнства и при нормальном ритме взаимодействия со своим мужчиной болезненные состояния уйдут сами. Регулярность отношений очень важна, так как устанавливается ритм их. Срывы же регулярности, смена мужчин могут на какое-то время вернуть вам эти страдания. Поэтому, идеально, любите своих мужчин и не отпускайте от себя! Упорядоченность жизни, система – важное условие гендерных отношений. Помните это! Что касается сегодняшних проблем, то в коммуне, и не только в нашей, пришли к выводу, что организм женщины по мере её совершенствования от гоминид до современного человека ослабевает, труднее вынашивает детей, труднее переносит беременность, чаще происходят выкидыши и преждевременные роды. И если ещё сто-двести лет назад женщины рожали в поле и через несколько часов снова работали, то современной матери нужны специальные условия для вынашивания плода и рождения ребёнка. Поэтому в коммунах установили так не нравящийся вам возрастной запрет на близость с мужчиной. Цель табу – сбе-

речь здоровье женщины, ваше здоровье, дорогие. Здоровая сильная женщина – залог здоровых развитых младенцев. Вы же не хотите иметь больных, немощных, психически неполноценных детей? А порядок в коммуне для каждого отдельно не устанавливается, поэтому возрастное табу традиционно уже существует. Да и что тут вам осталось-то?! Два месяца... Выбирайте пока себе любимого на всю жизнь мужчину!

Слово взяла самая старшая... представительница почётных женщин.

– Дорогие девочки, Как же вы ещё наивны и молоды! Не спешите жить! Всё придёт в своё время. Поверьте, вы ещё не раз вспомните, как рвались к взрослой жизни. Женщины общины заботятся о вашем будущем счастливом материнстве. А материнство – это ответственное положение в общине. И на этом пути много непредвиденных сложностей, каждая из которых может сделать вас несчастными. Берегите себя, берегите своё здоровье! Оно вам очень пригодится. «Жизнь прожить – не поле перейти», – говорили наши предки. Успокойтесь и готовьте себя к новому, самому важному этапу вашей жизни. Два месяца пролетят как два дня. Не ломать же из-за возникшего у вас рядового для нас, женщин, явления традиционный проверенный временем порядок. Если мы начнём всё перестраивать под разные обстоятельства, мы разрушим всё в коммуне. Будьте счастливы! Заботливых вам мужчин!

* * *

На следующий день, помня Галино приглашение, Лёша пришёл в музыкальный зал её группы. На сцене сутились девушки, оформляя её декорациями и расставляя интерьерные детали. Коммуна готовилась к ежегодному празднику Дня матери, и девушки проводили генеральную репетицию хора группы. Ещё не все собрались. Мелкими группами певуны весело пересказывали интересные для них события и идеи. Лёша остановился на входе, разыскивая глазами любимую. Вдруг... откуда-то со стороны подлетела Галина, обняла за шею и поцеловала.

– Девчонки, это Лёша, мой любимый мужчина! Прошу его не соблазнять. Он мой и только мой! Никому его не отдам, – громко, на весь зал, весело, полусхвывая, но серьёзно, представила его подругам Галина.

Девушки уже давно на своём групповом совете приняли моральное правило никогда ни по каким обстоятельствам не переходить дорогу подруге в борьбе за мужчину, если она публично объявила своего избранника. Это одна из заповедей группы. Все оглянулись, услышав представление подруги и весело зааплодировали.

– Молодец, Галочка!

– Поздравляем!

– Удачи тебе, подруга!

Девушки быстро окружили влюблённых. На Галю посыпались объятия и поцелуи. Запели ритуальную песню «Счастья вам и многих деток!». Непроизвольно презентация превратилась в поздравление. Девушки этой группы уже психологически готовились к переходу в совершеннолетие через два месяца и, представляя себя в подобной ситуации, радовались за подругу.

– Спасибо, подружки мои любимые! Я счастлива... Мне так приятно... Лёша, давай пригласим моих подружек на банкетик в нашем женском зале! Ты не против? А ты пригласи своих мальчиков... Наши девчонки, думаю, будут этому рады... Правда, девочки?

– Ура! Спасибо, Галочка!

– Да, милая, я поддерживаю твою идею. Парни, конечно же, тоже этому обрадуются. Ведь и они мечтают найти свою половинку.

– Как я рада за тебя, подружка! Банкет обязательно устроим. Вы у нас первая пара... Надо бы это как-то ритуалом оформить. Теперь и другие пары посыпятся. Скажу по секрету, и я на очереди...

– Правда, давайте сегодня же соберём совет и продумаем на будущее этот ритуал. Для себя же этот памятный день делаем. Только вот... надо бы... надо бы и с ребятами это согласовать, ведь, это и для них особый день.

– Значит так. Сегодня вечером – совет, завтра – банкет наших влюблённых. Решено?

– Решено.

* * *

Плохо устроен наш мир. У кого-то личные отношения возникают «с первого взгляда» и на всю жизнь. У кого-то – «с первого взгляда» и на неделю. А иные мучаются, если не всю жизнь, то долго. И радости от них нет, и рвать их не получается. Так бывало во все времена. Вроде, и люди хорошие, и порознь всё у них хорошо, и стремятся друг к другу, так что разлука на день – уже страдание, а вместе – бесконечные ссоры и разлад. Полина тридцать лет живёт как на весах: то у неё с Анатолием идиллия отношений, то «как кошка с собакой». Восемь общих любимых детей, прекрасные родители оба, а ссоры нескончаемы. Лёд и пламень. Вот и сейчас... Грызёт женщину обида... И почему, сама не поймёт, но не может она не «отомстить» ему «за вчерашнее». А что было вчера, уже и забыла. Сидит у зеркала и вынашивает, как бы сильнее выплеснуть на него свой гнев... Вот ведь уже полтинник женщине, а всё как девочка... Раскрыла альбом стихов и афоризмов, которые собирает с детства... Вот оно... Светлана Чеколаева... Любимые стихи.

*Ну кто тебе сказал, что я твоя?
И что любить тебя могу я вечно?!
Ты знаешь, милый, я давно ничья.
И чувства... нет, они не бесконечны.
Не скрою, что любила и могла
Годами напролёт тебе я верить.
Но в никуда теперь ушло вчера,
И я уже совсем не та, поверь мне!..
Твои слова не значат ничего,
Они пусты как высохшее море...
Живу я как во сне... уже давно.
Чужими стали мы... да, я не спорю!
Ну кто сказал, что слёзы – мой удел?
Устала я так жить, пора проснуться!
Я ухожу, ты этого хотел?!
Я ухожу, чтоб больше не вернуться!*

Полина – очень эмоциональная женщина. Это и нравится Анатолию. Она легко входит в образ, быстро его меняет. С нею не заскучаешь. Вот прочитала стихотворение, и уже утонула в его образе. И уже живёт в нём, играет роль...

Анатолий любит детей. Они и соединяют его с Полей. И она каждый день ждёт его прихода, чтобы насладиться его играми с детьми. Материнское сердце ликует, глядя на мужчину, отца восьми её детей, самозабвенно ими увлечённого. Их игры так заразительны, что она не выдерживает и непроизвольно вовлекается в них, устраивая в комнате погром. Правда, старшие уже выросли и редко заглядывают в родное гнёздышко. Так Анатолия это не сдерживает, и он регулярно сам к ним приходит в группу. Дети. Да, дети привязывают мужчину к женщине. Через них и Полина, входя в образы любящей женщины, отдаёт Анатолию свою нежность и ласки. Любовь строится на детях. Наигравшись вдоволь, семейка забывает обо всех своих неприятностях и погружается в чувственные наслаждения друг другом, удивляясь мелочным причинам разладов.

Вспоминает... Последние роды в прошлом году у Полины прошли особенно легко. Анатолий пришёл её поздравить и выразить снова свою благодарность и любовь. Дети в коммуне почитаются высшей ценностью и окружаются любовью и заботой. А Анатолий к ним безмерно привязывается.

– Любимая, Полинушка моя, поздравляю! Ты опять порадовала меня... Дай мне хоть подержать сыночка! Ты уже решила, каким именем его назовём?

– Я дарю его тебе, мой самый лучший в мире мужчина! Ты сам назовёшь его имя. Я бы предложила твоё имя, такое дорогое для меня.

– Спасибо, родная, мне приятна твоя оценка. Пусть так и будет!

Он поцеловал Полину, взял крошечного сына на руки и прикоснулся к его носику губами. Снова забылись шероховатости отношений. Они, как в первый раз, радовались новорождённому малышу, новому коммунару Анатолию. Воспоминания как-то умилили чувства Полины, снова появилась нежность и ласковые образы Анатолия. Она отложила свой альбом в сторону.

– Какая же я ненормальная! Как же я своего, такого любимого... Прости меня, Толик!

Она посмотрела в зеркало...

– Надо привести себя в порядок... Скоро мой единственный, мой ненаглядный мужчина придёт. Как же я тебя люблю, радость моя, счастье моё.

И она смахнула платочком выступившие слёзы.

Всхлипнул и что-то пробормотал младший Анатолий. Полина вскочила, погладила по головке малыша, поцеловала...

– Что-то приснилось, кровиночка моя? Спи, сладкий! Я тут, я рядом, я защищу тебя от всех напастей... Я ведь твоя мамочка... И тихо пропела:

*Даже если между нами молчание,
Всегда слышу твоё дыхание...
Всегда слышу стук сердечка,
Золотого человечка.*

На соседней кровати спали ещё трое её малышей. Нет для женщины бОльшего счастья, чем любоваться своими детьми, этими её подарками людям. Мать. Как много смысла в этом слове. Как глубока природа женщины, создающей новую жизнь. Этого не осознаёт даже сама она. Чудо рождения этого крошечного существа, не способного к самостоятельной жизни, совсем беззащитного и выживающего материнской любовью... Разве это ни волшебство? Уже за это женщина-мать в славянском прошлом почиталась богиней. Полина долго смотрела на спящих детей и вспоминала историю каждого. Как же нелегко вырастить этих крошек! Сколько слёз пролилось в подушку, когда они болели... Бессонные ночи... Зато, какое счастье, какое наслаждение, когда малыш сосёт грудь! Это невозможно передать словами, Это проходит через всё тело матери, не оставляя ей ни грамма себя, передавая малышу всю свою нежность, любовь, передавая себя как часть своей природы. Нет, это может понять только кормящая мать, ощущающая всё ещё это маленькое тельце частью себя.

Вот так и не заметила, как вошёл Анатолий старший. Засмотрелась, залюбовалась, утонула в воспоминаниях.

– Спят птенчики-зайчики, – поцеловал Полину муж.

– Спят, милый. А я соскучилась по тебе, родной.

– Я сегодня так устал... Давай приляжем с детками! Хочу вдохнуть ароматы твоего тела.

Он обнял любимую, распахнул её халатик, поцеловал и увлёк в постель рядом с детьми.

Вскоре всё семейство, наслаждаясь атмосферой покоя и счастья, смотрело свои сны. Их слившиеся ауры образовали единое целое.

* * *

В допубертатные два месяца девушки и юноши проходят специальный курс «Сексуальная подготовка», где прикрепленные к ним советами персональные наставники старших групп посвящают их в сложности эротических и сексуальных отношений с противоположным полом. Красота и чувственность, глубокое понимание партнёра с применением знаний психоанализа на этом курсе – цель воспитательного процесса. Строить отношения с партнёром грамотно, чувствуя его, давая ему желаемое наслаждение сполна и получая от него взаимное ответное высшее эмоциональное, глубоко запоминающееся и долго сохраняющееся ощущение счастья – вовсе не всегда произвольный процесс. Когда-то гендерные отношения возникали и проходили

как бы сами собой, от природы. Увидела, понравился «с первого взгляда», восторги любви и через несколько месяцев – разочарование и расставание, страдания, пустота и одиночество. Это всё переход от стихийного животного наследия прошлого к осознанным отношениям сексуальной совместимости партнёров. Пришло, наконец, к людям понимание себя и других людей с первого взгляда, благодаря психологическому просвещению. Старшие группы девушек и юношей после изучения психоанализа сексуальных особенностей векторов всех психотипов людей, переходят к практическому освоению полученных знаний.

Занятия с девушками в виде организованных старшими женсоветами бесед сопровождаются практическими индивидуальными доверительными разговорами с закреплёнными за каждой девушкой наставницами. Всё предыдущее воспитание было всесторонней подготовкой к главной ступени в жизни женщины – материнству.

На первое занятие-беседу девушки пришли с нескрываемым ожиданием новых знаний и с любопытством смотрели в лица своих старших наставниц от женсовета. На беседу пришли представительницы двух старших женсоветов Татьяна и Екатерина. После некоторого непринуждённого обмена репликами младшая Татьяна начала свою вступительную информационную часть.

– Поговорим, вспомним кое-что из изучавшегося ранее вами, девочки, на прошлых занятиях. Наверное, многое уже забыто, а многое зазвучит по-новому. Итак, начнём с нашей природы. Как вы помните, секс существует только у людей, животным он не свойственен. У животных – неосознанная стихийная случка, результатом которой является получение потомства, продолжение себя во времени и пространстве как особь и как вид. У людей это иначе. По мере развития общества, изменялся и человек. У самки гоминид в связи с прямохождением внутренние органы всё больше опускались вниз, особенно при вынашивании ребёнка. И дети стали рождаться на три месяца раньше, чем в животном мире, рождаться недоношенными, недоразвитыми, совершенно беспомощными и не приспособленными к самостоятельной жизни, полностью зависимыми от матери. Но мать не может оставить ребёнка и искать пищу. Как выход из положения, как возможность выжить самой и выходить своего ребёнка, мать находит себе покровителя, защитника от внешнего агрессивного мира, «кормильца», приносящего ей пропитание, в прошлом – самца, а в человеческом обществе – мужчину. Для закрепления за собой надолго постоянного «спасителя» самка (женщина) предоставляет ему наслаждение в виде секса, домашнего уюта, кухни, ухода, ласки и нежности. Получение мужчиной удовольствия в ответ за даваемые им женщине и ребёнку безопасность и питание – вот природа секса. И это совершенно иное, несвойственное животным явление. Гендерные отношения остаются и сегодня в основе такими же, но, конечно, более развитыми. Особенно в коммуне, где у женщины устраняется материальная зависимость от мужчины, даже от продолжения себя и рода (вида), а секс становится основой связи мужчины и женщины, связи по любви. Любовь, и только любовь, связывает в коммуне мужчину и женщину. Секс эволюционирует и становится постоянной потребностью людей. Не просто соединение, а полноценный, с максимумом эмоций и наслаждений партнёров друг другом секс. Вот этому и обучаются на курсе «Сексуальная подготовка».

Татьяна внимательно осмотрела собравшихся. Девушки напряжённо слушали, явно ожидая продолжения. И Татьяна продолжила.

– Секс, конечно, подразумевает и продолжение рода, но, в отличие от животных, он остаётся постоянным желанием выражать себя в высшей степени эмоциональном наслаждении, называемом любовью. Жизнь женщины в коммуне свободна от всех материальных зависимостей от мужчины. И пища, и безопасность, и жилище женщине обеспечивает община, прежде всего, коллективный мужчина. Но для неё уже не достаточно этого. Женщина исторически воспитала в себе потребность быть лично счастливой. Без этого ощущения счастья, даже при наполнении её главной природной потребности материнства, она теперь не представляет своей

жизни без закрепления за собой своей второй половинки – мужчины – без его непосредственного участия во всех сторонах её жизни: наслаждении сексом, радости рождённым ею детям. Жизнь женщины разделилась на сугубо личную и коллективную. И обе эти жизни крайне необходимы для счастья. Это всем понятно, девушки?

– Понятно-понятно...

– Женщина сексуально развивается сама и принуждает мужчину соответствовать её запросам, высоко поднимая планку своих требований. Вы, девочки, наши дети, и мы хотим видеть вас счастливыми во всём, в том числе и в личной жизни, которая, несмотря на полную материальную обеспеченность, становится всё сложнее. Строить счастливые отношения с мужчиной, создавать и хранить это счастье, купаться в нём можно только делая вашего любимого счастливым, отдавая ему больше, чем получаете сами. Ведь наибольшее удовольствие человек получает, отдавая, а не получая. Делая что-то не для себя, а друг для друга, мы получаем мир хоть немного светлее. Данная вам от природы женская мудрость, интуиция, интеллект и терпение – основа построения ваших отношений с партнёром. Не рассчитывайте, что ваше счастье будет строить кто-то иной, даже если это ваш мужчина. Считайте это своей ответственностью за брак. Я понятно объясняю?

– Понятно, что тут не понять?!

– Понятно, что у всех отношения начинаются с чувств, но ваша задача, вырастить их в постоянные желанные близкие отношения, а не в мешающее жить разочарование. И на этом пути приходится преодолевать многие препятствия. Не бывает ни у кого всё ладно и складно, и для счастья нередко приходится упорно преодолевать то, что не складно. Прежде всего, нельзя свою жизнь строить за счёт других людей, используя равнодушного к вам мужчину, если не хотите, чтобы когда-то его страсть и желания превратились для вас и для него в несчастье. У каждого человека есть своя «половинка». Одни её ждут-дожидаются, другие – берегут то, что у них есть. Не зря же говорят: имеем – не ценим, теряем – плачем. А бывает, ждём, что кто-то придёт и постучит к нам в дверь, а тот неожиданный рядом стоит и завтрак в постель приносит. У каждого – своя любовь. Нет для неё никаких стандартов и правил. У кого-то она приходит сразу и ярко горит всю жизнь, у другого – тлеет десятки лет. Её не закажешь, не выберешь на вкус и цвет. Не проходит и без катастроф, падений и вставаний заново. Не только те достигают полного счастья, кто никогда не падал, но и падавшие и умевшие подниматься. Калина, ты согласна со мною?

Татьяна время от времени прерывает беседу вопросами, шутками, чтобы поддерживать внимание девушек. Но они и без этого слушают напряжённо, интуитивно чувствуя, что впереди не простая дорога, и детство закончилось, Калина мотнула головой в знак согласия.

– Секс, как бы он ни был значим в отношениях, не может быть долгое время определяющим. Женщина способна давать мужчине намного большее, например, нежность, что женщина отдаёт не всем даже в сексе, что ни с чем не перепутаешь, не возьмёшь ни обманом, ни силой, что сдавливают и не даёт дышать, когда вы, улыбаясь, смотрите на фотографию любимого и ощущаете его лицо в своих руках, целуя и обнимая его всего сразу, крепко прижимая к себе и лаская соскучившимися руками и губами, как бы далеки вы ни были. И тогда появляется задумчивая теплота в ваших глазах, понимание, что где-то вас ждут с любовью, ждут всегда. Ждут... хоть на минуту, на день, хоть на всю жизнь. Вот, понравившаяся мне цитата из «Берлинской Акварели»

– ... Когда ты узнаешь мужчин по-настоящему, хотя бы одного из них, ты поймёшь, что внутри они такие же, как мы... Им тоже бывает больно и одиноко. Они умеют любить. И могут страдать годами. Их мучают страхи и сомнения. Раздирают противоречия. У них бывают разбитые сердца и раненые души. Им тоже предавали и обманывали. Им отказывали. Они любили без ответа. Теряли. Уходили, мечтая вернуться. Ошибались. Мужчинам также не все равно с кем быть. И им от нас нужен

не только секс. Они хотят найти своего человека. Каждый мужчина в душе маленький мальчик, которому нужна большая любовь. И самое главное – в своём большинстве они не желают причинить тебе зла. Не стоит ненавидеть всех мужчин только потому, что один из них имел неосторожность ранить твоё сердце. Да и его тоже можно от всей души пожалеть. Ведь ранят только те, кто сами были жёстко ранены когда-то. Простить обидчика мне всегда помогало моё воображение. Обычно я представляла на месте этого мужчины своего сына. И любовь все покрывала.

© Берлинская Акварель

– Да, любовь и забота – самое действенное лекарство, а если это не помогает, нужно увеличить дозу его. Женщина по-прежнему привлекает мужчину заботой и уютом, ведь у него тяжёлая работа, служба... И ваш уют в доме – тишина, покой, простота и обычность, приятная релакс-музыка, запах кофе и мягкая постель – непременно располагают его к вам. Уважение к труду мужчины и выражается вашей заботой и нежностью. Цельный человек всегда противоречив: в каждом есть и добро, и зло, и хорошее, и не очень, поэтому любить нужно, не выбирая «вкусное», а всё в целом. Ведь и вы так же противоречивы и требуете любить вас такими, какие вы есть. Ведь всё равно ничего изменить невозможно. Что задано природой, то уж на всю жизнь. Не пытайтесь природу «исправить»! Не перевоспитывайте мужчину и себя. Живите сегодня, не откладывая счастье на потом, живите «полноводной любовью», не копите впрок, отдавайте всю свою ласку и нежность, дорожите каждым мгновением вашей жизни: она очень коротка и капризна. Чем больше вы отдадите, тем больше получите в ответ. Засияйте добротой, оптимизмом, излучайте искреннюю улыбку, тепло и нежность, зарядитесь внутренним достоинством и отличным настроением, засверкайте глазками, и вам не будет никаких преград к вашему любимому. Помните: всё в этом мире временно. И наслаждайтесь жизнью, когда у вас всё хорошо, потому что ничего не вечно. Но и не депрессируйте, если всё пошло наперекосяк: и это пройдёт, и оно не вечно. Все женщины красивы и неповторимы, и только от вас самих зависит, какими вы предстанете перед мужчиной. Чудеса совершаются, когда мы в них верим, тогда они открываются навстречу нашей любви. Тогда и меняются люди. Даже лёд тает от нашего света и тепла. Женщина очаровательна по своей природе. Такой она создана.

Татьяна могла бы ещё долго делиться с девушками своим опытом, но понимая, что много материала сразу подавать неэффективно, а впереди ещё два месяца и бесед, и персонального общения, да и потом, уже в матерях, они не останутся без подставленного им дружеского плеча, решила первое занятие закончить.

* * *

Каждый новый день, каждая неделя прибавляют девушкам ощущения значимости переживаемого ими периода жизни. Заметно изменилось отношение к ним старших общинников. Они стали как бы «на равных». Сняты негласно практически все ограничения на поведение, кроме этого двухмесячного последнего «карантина». Но все ощущали стремительное приближение черты, когда и это табу исчезнет. Ежедневные воспитательные коллективные беседы всё больше сопровождаются общением с наставницами, задушевными женскими разговорами с передачей девушкам накопленного опыта старших.

Женсоветом Зое закреплено в наставничество пять девушек: Галина, Лана, Полина, Лада и Василиса. Девушки ещё больше сдружились и держались, большей частью, вместе. А Зоя, стараясь быть с ними почаще, назначала ежедневные совместные прогулки в парке, встречи в спортивном бассейне, на крыше общинного города-дома... Вот и сейчас, они собрались на Аллее Почётных коммунаров в небольшой беседке, увитой зеленью. Рядом тихо журчит вода крохотных водопадиков и фонтанчиков. Вечереет. Подсветка Аллеи создаёт доверитель-

ную интимную обстановку задушевной женской открытости и философских мудростей, которыми, как правило, девушки заполняют свои альбомы. Живущие во многом всё ещё вне реальности, девушки не прочь вытащить на разговор эти, придуманные кем-то когда-то советы, якобы определяющие гендерные отношения.

Галина, опекавшаяся и ранее Зоей, теперь ещё больше к ней привязалась. С матерью у неё как-то не получается такой доверительности, с отцом тоже не обо всём поговоришь, а к Зое – душа сама раскрывается. Только ей Галина может рассказать о самом сокровенном. Она пришла в беседку заранее, пока других девушек ещё не было и поделилась с Зоей своей тайной о последних встречах с Лёшей. Ей не терпелось обязательно кому-то рассказать о пережитых чувствах и ощущениях этих встреч. Она даже, как будто заново их сейчас переживала.

– Знаешь, Зоинька, со мною творилось что-то непостижимое. Непреодолимое желание ощутить его в себе. Я не знаю, как это я себя сдержала. Его ласки, поцелуи, прикосновения рук... А когда он... груди... соски стал целовать... клитор... У меня всё тело... всё во мне горело... Я уже не владела собой. Я никогда такого не испытывала. Как ты думаешь, я такая... ну, как сказать... Я всё правильно делала?

– Эх, Галочка, мне бы твои годы! Я даже прочувствовала твои эмоции. Всё, миленькая, у тебя только начинается. Дорожи этим! Жизнь так коротка, да и в ней сладкое не каждый день выпадает. Созрели вы, мои девчонки, созрели. Самое красивое время теперь начинается. То, что сдержала себя, справилась с собою, тоже хорошо по многим причинам. А вот скоро... да... уже совсем скоро... Отдавайте себя до конца, наслаждайтесь без ограничений. Только в безоглядной любви рождаются здоровые и умные дети. В любви и ваше счастье. Вы не имеете права не быть счастливыми. Это даже не желание ваше, а обязанность. Да, ваша обязанность перед коммуной, перед вашими детьми и мужчинами – быть всегда счастливыми. Несчастливая женщина – плохая женщина. Значит, что-то в ней не так, что-то не умеет, чему-то не научилась. Она, ведь, несчастливая, не только себе жизнь портит, но и своему мужчине, детям, всем окружающим. Несчастливая, она и на другие дела не пригодна. Мужчина и дети – главное в счастье женщины. Посмотри вокруг, как живут наши женщины, как умело они строят свою личную жизнь... Как они счастливы все... Я вот про себя... Вырастила восьмирых... И всю жизнь – один единственный любимый и желанный... Счастлива с ним и сейчас. А ведь тоже всякое было. Бывало, и засматривался на девушек. Знаешь, у мужчин логика в поступках странная. Вот, говорят, все женщины одинаковые, а при этом меняют одну на другую... твердят, что женщинам только одно нужно, и при этом, каждый раз надеются, что новой... будет нужно что-то другое. Своих мужчин надо самой любить, любить так, чтобы для него ничего лучшего не оставалось, всё забирали вы сами. Вот и я старалась так... По-моему, получилось. Мудрыми не рождаются, мудрость приходит с годами, с опытом. Бывают и шишки. Главное, любите с полной отдачей. Это – для вас, для самих, для счастья. В самых тяжёлых состояниях, сбросьте с себя всё горькое, берите себя, своё настроение в руки и излучайте счастье. Люди любят счастливых, полагая, что прикоснувшись к ним, встав рядом с ними, они тоже что-то от них получают. От счастливых женщин не уходят. Они слишком притягательны. Ааа! Вот и наши девочки идут... И у каждой из них своя жизнь, свой путь к счастью. У всего живого есть одна главная потребность, одно желание – получать от жизни наслаждение. Вот и наслаждайтесь ею сполна, без оглядки. Не удовлетворяйтесь иными занятиями! Старайтесь охватить необъятное! В мире столько прекрасного, что утонуть в его многообразии – это и есть счастье, богатство души. Танцуйте, пойте, рисуйте, любите безоглядно, дружите, увлекайтесь хобби – если не хотите в старости жалеть, что что-то не успели, не смогли, не насладились чем-то! Используйте все свои способности и таланты, данные вам природой! Наполняйте их содержанием! Только не впадайте в крайности, непристойности! Не совершайте подлостей! Совесть, ваша собственная оценка себя – главный судья вам. Как говорили наши предки, «береги честь смолоду»! Совершишь раз в жизни бессовестный поступок, и будешь всю жизнь жить с угры-

жениями совести. Ну да ладно, наставления и советы давать мы горазды, а вот жизнь прожить по ним не всегда получается. Надо ещё и учиться выводы из проступков делать. Если и случится что-то против совести, это ещё не конец жизни, и жить дальше всё равно надо. С грузом стыда, но сделав «исправление ошибок».

* * *

Жизнь коммунарок загружена «под завязку». В любой ступени своего становления они вынуждены укладывать время в жёсткий распорядок дня. И это мало зависит от их желания. Личные дела и обязанности определяются разделением труда – принципиальным хребтом коммуны. Необходимость участия каждого во всех сферах жизнедеятельности общины автоматически распределяет время занятости людей тем или иным занятием. Зоя, помимо многих общественных нагрузок, устанавливаемых разного уровня женсоветами, помимо обязательных для всех коммунарок занятий спортом, своего образования и воспитания детей разного возраста, помимо множества дел согласно расписания по заведованиям и многого всего ещё, увлечённо работает над диссертацией по герантологии. Это в пределах групповых научных исследований лаборатории, организованной группой из трёх разновозрастных мужчин и двух постпубертадных женщин.

Собравшиеся в очередной раз её подопечные девушки, между прочих женских разговоров, с любопытством интересовались и малозаметными делами друг друга в областях культуры, науки, искусства, производящимися, как правило, без особого шума, как бы сами собой. Вот и сейчас, на свежем воздухе коммунальной крыши – любимого места отдыха коммунаров – Галина, спросила Зою об её успехах в герантологии, и скоро ли люди получают технологии, значительного продления времени жизни.

– Расскажи, Зоинька, как там твоя работа над диссертацией идёт! Скоро ли мы бессмертными станем?

Апрельская погода хоть и баловала долгожданными солнечными тёплыми днями, но всё же это ещё не лето, и девушки спрятались в полузакрытой беседке, вполне располагавшей к доверительным беседам, женским сплетням и пересудам. Зоя накинула на голову свой любимый платок и задумалась.

– Да, девчата, мы сейчас действительно работаем над бессмертием. Да и не одни мы. Тема важная, очень интересная, давно назревшая, волнующая многие коммуны. Да и Центр, координирующий эти разработки в коммунах страны, тоже не сидит без исследований. У них уже получены некоторые технологии продления жизни. Герантология – часть эпигенетики, занимающейся взаимодействием белков-пептидов с определёнными генами молекул ДНК. Если хотите, расскажу об этом подробнее. Для меня это, как говорится, бальзам на душу. И ночью не забываю...

– Расскажи, расскажи, Зоя! Мы, хоть и изучали немного, но интересно.

– Ладно. Тогда слушайте! Говорят, когда сам перескажешь предмет в кратком изложении, ещё больше в нём разберёшься, а не сможешь убедить собеседника, значит и сам плохо знаешь тему. Проверим?

– Говори, говори, Зоя!

– Ну Зоя...

– Как вы знаете, всё живое от растений до человека, имеет молекулы РНК или ДНК, управляющие процессами жизни, активностью генов через цепочки аминокислот – пептиды, а следовательно, регулирующие все патологии, процессы старения организмов и пр. Возникает вопрос, можно ли влиять на эту активность генов? Существуют две информационные молекулы: ДНК и РНК, состоящие из нуклеотидов, и состоящий из двадцати аминокислот аминокислотный алфавит пептидов. Быть или не быть жизни определяется пересечением этих двух

информационных молекул. Это пока понятно, девочки? Если что не понятно, спрашивайте сразу, иначе потом и вовсе запутаетесь!

– Да, пока... пока, вроде, понятно. Это мы проходили...

– Тогда, едем дальше. Белки-пептиды взаимодействуют информационно не со всеми вообще, а только с конкретными генами ДНК. Каждый конкретный пептид с конкретным геном ДНК. Прицельно. Наши и не только исследования на животных показали, что введение в животных пептидов увеличивает длительность жизни до сорока процентов, что является верхним видовым пределом. Отсюда определяется верхний видовой предел человека 110—120 лет. Мы, герантологи, добиваемся возможности воздействием тех или иных пептидных препаратов регулировать активность генов, достигать этого видового предела. Это ещё один раздел эпигенетики – формакогеномика. Ну, это так, к слову, можете не запоминать! Пока всё понятно?

– Пока усваиваем. Рассказывай дальше, Зоя! Интересно.

– А дальше что? В этой области науки работают многие исследователи, в том числе и крупные учреждения. Есть уже немалые успехи. Но это не одно направление поиска. Рассматриваются и ряд других технологий, и успешно. Вот, например, в Центре Атомных Технологий (ЦАТ) при Едином Центре Коммун (ЕЦК) давно работают над технологиями продления времени жизни людей на основе генетической селекции их мутаций. Увеличивая количество мутаций методами радиационной генетики, ЦАТ ускоряет процесс селекции. Подвергшейся испытаниям группе людей удалось увеличить время жизни вдвое и более. Появились в ЦАТ и технологии активной старости, когда изношенные органы и суставы заменяют на новые подобно запчастям, используя технологии полностью совместимого с тканями человека ядерного графита для изготовления искусственных костей, которые после их установки остаются невредимыми на всю оставшуюся жизнь. Ну как, девочки, не устали ещё? Я ведь могу ещё долго говорить.

– Нет-нет, Зоя, очень интересно. Рассказывай дальше!

– Говори, говори, Зоя!

– Дальше, дальше...

– Просим... ещё...

– Зоя, возьми меня в ученицы, – умоляюще посмотрела на Зою Лада.

— Дальше... Любознательные вы девчушки. Дальше... до бесконечности. Много коллективов работают над задачей продления жизни людей разными технологиями. Есть ещё исследования скорости старения на анализах крови DOSI. Согласно им, человек полностью утрачивает способность организма восстанавливаться после стресса в диапазоне 120—150 лет. В этом пределе малейший выход организма из привычного состояния приводит к смерти. Это неотъемлемое биологическое свойство организма, фундаментальный абсолютный предел жизни человека. Люди не хотят мириться с отпущенным им сроком и настойчиво ищут пути к долголетию. Вот и мы объединяем усилия с коллегами разных исследовательских коллективов для совместного поиска его. Вижу, замёрзли уже мои девчушки. Пора домой! Берегите себя! Находите время отдыхать! Работа, быт, суета забот всегда есть, а жизнь имеет тенденцию заканчиваться. Поверьте моему опыту! Да и мне завтра рано вставать. Дел накопилось... Чем больше делаешь, тем больше их набирается.

– Ну вот... Нас учишь, а сама... «Находите время отдыхать!» Полина с упрёком посмотрела на Зою.

– Да-да... «Работа всегда есть, а жизнь...», – поддержала подругу Лана.

– Ага! И какой пример ты нам подаёшь? – встала Василиса.

– А давайте на этой неделе поселимся на нашем пляже в санатории, – предложила Полина.

– Ну, хотя бы на пару недель, – вторила им Галина, – Лето ведь начинается. Позволь тебе, Зоя, напомнить, здоровье коммунаров – не только их личное дело, это касается всей общины. Так что, мы берём тебя на поруки и займёмся твоим здоровьем, твоим летним отдыхом.

– Ладно, девочки мои хорошие, я и в самом деле заматалась, давно не отдыхала. Надо бы на какое-то время отойти от рутины. Принимаю ваше предложение. Вот только договорюсь о расписании с Советом. Просто так, ведь, не бросишь всё. Решено: две недели отдыха на море... Покупаемся, позагораем, забудем о делах...

* * *

– Быть счастливой – значит, быть самой собой, реализовать свои природные желания. Не подгонять себя под какие-то стандарты, действующие стереотипы, а осознавать необходимость союза мужчины и женщины, чувствовать эмоции другого человека, потребности его... Тогда и приходит к нам гармония отношений в паре и в коллективе, и мы притягиваем к себе восхищённые взгляды.

Василиса любит эту расположенную в самом конце крыши общинного дома беседку. В ней она чувствует себя уютно и может побыть наедине с собой. Это возвышение над необозримой далью окрестностей как бы передаёт настроение безграничности вселенской жизни, где человек – малая песчинка. Вечером здесь ярко зажигаются в чистом летнем небе звёзды. Их так много...

– Какая же моя? Может вот эта, самая яркая и почему-то мерцающая... Странно, почему она мерцает? Почему не как все, почему ни горит ровно? Очень, очень хочется быть счастливой. Ведь, жизнь только начинается.

Вспомнилась вчерашняя встреча с Радиком, старлеем из двадцать четвёртой. Высокий, стройный, любитель баскетбола и яхтенного спорта... Какой обжигающий у него взгляд! Василиса сразу поняла: это он. Это навсегда.

– Что меня ждёт от этой встречи? Лада говорит, что у него уже есть девушка. Насколько это у них серьёзно? И кто она, как её имя? А если это правда, что мне делать? Как себя вести? Конкуренция за мужчину в коммуне не одобряется. Но я и сейчас чувствую его так много говорящие глаза. Эх, моя странная мерцающая звёздочка... Почему же ты мерцаешь?

Василиса снова всмотрелась в это пульсирующее где-то в далёком Млечном пути – нашей галактике – горящее светило. Тревожное ожидание неизвестного будущего, в котором ей предстоит пройти свой, ни на кого не похожий путь, будоражил впечатлительное, эмоционально наполненное сознание девушки. А так хочется спокойного, счастливого, уверенного...

– Мне нравятся люди, которые не стыдятся своих чувств, не сдерживают поцелуи, объятия, шутки, улыбки, привязанность, любовь. В них есть что-то уникальное и редкое. В них есть искренность. Радик... Кто ты? Какой ты? Есть ли у нас будущее? Всё можно пережить в этой жизни, пока есть для чего жить, кого любить, о ком заботиться и кому верить. К сожалению, всё имеет способность заканчиваться: страсть в один миг может превратиться в пепел, казавшаяся вечной любовь – в «ошибку», «привычку», «воспоминание»... Многолетняя дружба часто разбивается о какую-нибудь ерунду... Приоритеты пересматриваются... Терпение заканчивается... Иллюзии развеиваются...

Мы меняемся... И самая большая ошибка – думать, что то, что ты чувствуешь сейчас – это навсегда... Вот ведь говорила же Зоя про свою подружку юности... Жаль её. Странно люди устроены... любят, даже если больно... прощают, даже если ненавидят... Ценят и понимают, только когда теряют. Не видят, когда их любят... и замечают, когда их перестают любить... Жалко её... Если бы недосказанные слова были сказаны вовремя, может быть, и не совершалось бы столько ошибок, не ломалось столько судеб.

Женщина по природе своей интуитивно «с первого взгляда» чувствует «своего» мужчину, даже если он совсем случайный на её пути и их отношения не несут ожидаемого счастья. Случаются и ошибки. Вспомнился афоризм из девичьего альбома: «Не обязательно иметь крылья, чтобы летать. Надо иметь в жизни людей, которые упасть не дадут».

– Да-да... женщина без мужских крыльев летать не может, а если и полетит, то неуклюже волооча свои крылышки по земле. Это в коммуне у неё есть полная безопасность и обеспеченность. И опять же, трудами мужчины. Пусть даже коллективного. Хорошо, что есть коммуна.

Переосмысливая для условий коммуны пословицу «мужчина – голова, но женщина – шея, на которой голова стоит, и куда шея повернёт голову, туда она и смотрит», можно сказать: коллективная женщина для своего материнства предъявляет коллективному мужчине её обязательные требования условий (шея, значит), а мужчина их стремится обеспечить так, как он может, видит и насколько с ними согласен (голова же!).

* * *

Принятый всеми национальными коммунами календарь делит год на двенадцать месяцев с равным количеством дней в них. Каждый месяц – тридцать дней. Месяц разбит на три десятидневки, каждая десятидневка заканчивается нерабочим днём, называемым десятицей. Солнце уже пригрело землю, но океанская вода ещё холодная для купания, и выручало отдыхающих только озеро Невское с его уже прогретой водой, на берегах которого пляжи кишели загорающими, купающимися и просто отдыхающими коммунарами, соскучившимися за зиму по живой природе. Все, кто мог по условиям расписанной по программам жизни общины, стремились хоть на часик вырваться из бетонно-стеклянных лабиринтов коммуны на Невский пляж. Десятый день мая – традиционно стал Днём здоровья коммуны.

Зоя, как и решила с девушками, уговорила совет разрешить ей отдохнуть и провести профилактические оздоровительные мероприятия в санатории на берегу озера. Ей предоставили отдельную комнату с верандой. Однако, девушек в этот домик не поселили, направив, тоже по просьбе Зои, в коттедж неподалёку. По условиям обязательных мероприятий, они могли встречаться только часик утром и после шестнадцати часов и, как правило – на пляже. Это было удобно для свободного общения.

В первый же день они встретились на сплошь уставленном шезлонгами пляже, почему-то названном Птичьим. Наверное, это потому, что сюда любят прилетать привыкшие к людям дикие лебеди и гуси. Время пробуждения природы – в самом разгаре, и некоторые птичьи пары уже успели вывести потомство, с которым и приплывали из противоположного заросшего камышом берега. Тут и диких уток развелось множество, и улетать на юг они уже не хотят, зимовать научились не родине. Как в песне Блантера, на слова Исаковского «Не нужен мне берег турецкий, и Африка мне не нужна».

Девушкам понравилось кормить птичьих малышей прямо из рук. Два раза в день персонал Поронайского заповедника, наблюдавший за птицами, кормил их, и девушки быстро договорились с ним принять участие в этой процедуре. Маленькие лебедята и гусята доверчиво склёвывали с рук пищу, и это так умиляло кормилиц, что они погружались в атмосферу ликования.

– Ой, девочки, время... Уже десять... Побежали... к Зое пора, испугалась Полина, – Она, наверное, ждёт...

– Точно. Десять уже, – поддержала её Василиса.

– Побежали, побежали... скорее, – подхватила Галина.

Девушки, как птички, вспорхнули и понеслись босыми ножками по мягкому чистому песочку. До Зоиногo санатория – метров двести. Хорошая утренняя пробежка. По пляжу разнеслись их звонкие голоса.

Зоя и в самом деле уже стояла у входа в санаторий и пыталась дозвониться до девушек, наслушав свой наручный гаджет. Увидев их, она улыбнулась.

– Не могу до вас дозвониться. Я зарезервировала на шесть человек беседку с верандой прямо у кромки озера. Деревянная веранда над водой и чистенький песочек. Думаю её надо закрепить за нами на две недельки. Вам нравится такая идея?

– Отличная идея, Зоинька!

Галина поцеловала наставницу. Девушки поддержали.

– Вот только... автоматы тут... метров двести. Придётся бегать к ним.

– Ну это переживём. Побегаем. Главное, беседка есть и раздевалка с душем и туалетом. Умница, Зоя, спасибо.

– Ну, тогда пошли. По пути возьмём что-нибудь из автоматов, а не понравится – закажем доставку прямо в беседку.

* * *

Не успели женщины заправиться на день в автоматах, как по всему пляжу раздалось объявление.

– Доброе утро, коммунары, коммунарки и гости Зелёной! Сегодня третья десятница пятого месяца... Десятница пятницы. Погода безветренная солнечная, температура воздуха – двадцать пять градусов, вода – двадцать... Гуляем все, купаемся тоже все, и... ура... а..! Все танцуем и поём. Сегодня день танцев на море. По всему пляжу... Музыка будет с двенадцати до конца дня. А сейчас... все в воду! Купаемся, загораем, играем в спорт до полудня!

– Вот вам и подарочек, резюмировала Зоя. Ещё и на праздник танцев попали. Везёт же... мальчикам. На женский пляж... да ещё и на танцы...

Пляжное побережье, как и почти всё в коммуне, разделено на множество участков разного назначения. Этот пляж женский. Есть, естественно, мужской, детский, стариковский... И распределены они по восьми коммунам. А общая агрикультурная, примыкающая к морю, территория с парковой зоной, местами больших всекоммунных праздников и экзотической тропической флорой – это неделимая часть большой сахалинской общины.

– Девочки, это же здорово! Натанцуемся сегодня. Спасибо!

– А пока... Где там наша беседка со всеми удобствами?

Беседка была пляжная, но необычная, просторная и изящная. Строили её мужчины-коммунары сами. Ну а привычка всё делать только красиво и прочно сказалась и на пляжных постройках.

– Для себя же всё делаем, для своих женщин, детей и стариков... Делать всё творчески, или ничего не делать – так учат коммунаров с детства, – Свою работу, дело надо вершить только с любовью.

Вот только ставить постройки здесь пришлось на высоких сваях и на возвышенных местах: приходится считаться с высоким, до десяти метров приливом. Но коммунары уже и к этому привыкли, приспособились. По сути, это была даже не беседка, а многоэтажная башня, на самом верху которой и расположились опекаемые Зоей девушки. Добраться наверх можно по винтовой лестнице. А до беседки внутри башни располагались одна над другой пло-

щадки, на которых при отливах тоже получались небольшие открытые помещения, подобно китайским пагодам.

Зоя и девушки, сложив на стол свою кулинарию, бросились в воду. До пляжного праздника надо насытиться невской водой и солнцем.

– А как вода?

– Да тёплая, тёплая...

– Ой, что ты, Василиса, аж ноги сводит...

– Не преувеличивай, Лана! Войди в воду, и сразу станет тепло!

– Нет-нет, я подожду Зою... Пусть она первой...

– Ой-ёй-йой! Смотрите, девочки, тут медуза плавает!

– А тут... Смотрите, смотрите! Это же крабики бегают по песку.

– Ага, а я вот... тоже... это же морской ёжик... Какой большой! Я таких больших не видела.

– Приливом выбрасывает на берег всякую морскую живность, – заметила Зоя, – Ну, ладно, значит мне первой...? Покажу вам пример.

Зоя, разбрасывая руки и осторожно ступая по мягкому почти белому песочку с намытыми прибоем мелкими круглыми отшлифованными камушками, вошла в воду. Запах моря, морской воды и водорослей, ясное солнце и лёгкий приятный телу утренний морской бриз – это то, за чем туристы едут за тридевять земель в тридесятые страны... А тут... бери по потребности рядом с домом!

Девчонки, звонко смеясь, двинулись за Зоей.

– А ведь водичка, и вправду хорошая, тёплая и ласковая, – определила Лана, – И что это столько чаек налетело? Уж ни преобразился ли мой Славик в одну из них и, наверное, хочет украсть меня в невесты?

– Зачем тебя красть? Ты и сама его скоро украдёшь... Видим мы, видим...

– Купание утром, да ещё в море – что может быть более освежающим?!

Девушки расплескались, разыгрались в воде, даже причёсок не пожалели. Глядя на молодёжь, Зоя тоже наслаждалась морем. Как давно она здесь не была! Всё какие-то заботы, дела...

– Других вот учу не забывать об отдыхе за тривиальными трудами, а сама... И ведь рядом же, рукой подать. Надо это исправлять: здоровье – это главное и в повседневной жизни, и в обязанностях. От нездорового человека и польза всем нездоровая. Да и себе... Какая радость? Нет, хорошо, что девчонки напомнили мне об этом. Надо и им об этом рассказать. Расскажу и на селекторе... И в видеожурнал напишу. Это полезно всем. Правильно у нас в Зелёной всегда спорт и здоровье связывали. Так ведь у нас же столько для этого возможностей! И этот свежий живой воздух... Так и дурманит, кружит голову. Вот покупалась, и совсем другим человеком стала. Девочки мои, спасибо вам!

– За что, Зоя?

– Спасибо, миленькие, что вытащили меня из стеклокаменного лабиринта сюда, на море. Ещё пару раз искупаюсь и надо к танцам подготовиться. Вы любите танцевать?

– Ой как чудненько! А водичка...

– Ну это же сплошное блаженство, девчонки!

– Танцевать? Ну а как же! Там же мальчики...

Генеральная танцплощадка располагалась между Зелёной и её следующей дочкой Цветочной. Это одно из любимых праздничных мест, куда старшая молодёжь собиралась пообщаться. Тут и молодые мужчины, и девушки «на выданье» себе пару присматривают. Но всё строго контролируют дежурные старших групп. Порядок в коммуне нарушать не позволено. Такие молодёжные уголки развлечений на свежем воздухе побережья есть и в каждой дочерней коммуне, но эта, зелёно-цветочная – самая большая и общая для всего комплекса.

– Ну! Девочки, давайте все разом, – завелась уже и Зоя.

– А...! Давайте... Ныряем? Причёсок уже не будет... А жаль! Я так старалась... эти волосы... и вот...

– Раз... два, – командует Зоя...

– ТРИ, – хором вскричали девушки, и все вместе нырнули в благотворную освежающую воду под набегавшую волну.

* * *

Возвращаясь в беседку, женщины неожиданно встретили Ярослава.

– Здравствуйте, девушки! А я вас давно ищу... Ланочка, мне надо с тобой поговорить. Давай отойдём в сторонку!

– Ага! Так бы сразу и говорил.

– Ну вот, Лана, тебя уже ищут...

– Иди, Лана, зря что ли Славик тебя искал?!

– Пошли, девчата, пусть поговорят, у нас других забот хватает, – позвала девушек Зоя.

* * *

– Ну чего ты, Слава, притащился сюда? У нас тут, можно сказать, девичник, свои девчачьи дела. Чего ты хочешь?

– Я думал ты обрадуешься... Я просто очень по тебе соскучился... А ты... Ты что не рада меня видеть?

– Да рада, рада... только давай скорее... Говори, что хотел! Меня же девочки ждут. Мы на танцы собираемся. Хочешь, тоже приходи!

Ростислав обескураженно сгримасничал, помолчал немного, и вдруг... повернулся и пошагал к оставленному на стоянке самокату. Лана стояла минут пять в раздумье, потом тоже пошла... догонять подруг.

* * *

– Что-то ты быстро... Поссорились что ли? Напрасно, – заметила Зоя.

– Ну а чего он по пятам ходит?

– Думаю, ты поступила плохо, неуважительно к мужчине, и этим нанесла не только обиду ему, но и навлекла такое же отношение мужчин, его друзей, на своих подруг. Ведь, если Слава расскажет им об этом, плохое мнение сложится и обо всех девушках твоей группы. Нельзя унижать мужчину, он этого может и не простить.

– Ну и пусть не прощает. Я его сюда не звала.

– Ты не просто неразумная девочка, но и безответственная. Ещё недавно вы всей группой требовали свободного общения с ребятами, а теперь ты всех девушек ставишь под сложные отношения с ними, не успев ещё ничего и себе создать. Мужчины проходят пубертат на пять лет позже девушек. Знаешь, сколько женщин за пять лет вышло во взрослую жизнь? Отвернутся от вас, от всей вашей группы мужчины, и вы, потеряв достоинство, будете искать с ними встреч любой ценой.

– Ланочка. Что ты наделала? Разве о таких отношениях мы недавно договаривались с ребятами? Помнишь наш кодекс поведения?

– Эх, Лана, Лана! Придётся нам всей группой извиняться за тебя перед Ярославом, – Галина почувствовала обиду за ни в чём не провинившегося Славу и стыд за свою подругу.

– Надо какую-то встречу с ребятами устроить... Давайте повод!

– Вот видишь, Лана, как ты огорчила подруг, обидев Славу? Давайте теперь вместе искать выход из положения, – снова сказала Зоя.

– А давайте пригласим сегодня ребят на танцы! Там и поговорим с ними, и извинимся, и вспомним наши договорённости о взаимном прощении в нашем моральном кодексе, – предложила Василиса.

– Ой, девочки, простите меня! Я поняла, что неправа. Эгоистка я. Как-то так получилось... нечаянно. Простите, сестрёнки, я сама извинюсь. Спасибо за сопереживание и поддержку! Правильно, Зоя, глупая я ещё.

– А ребят на танцы всё же надо пригласить, – настаивала Василиса.

– Правильно. Там и Ланочка легче найдёт повод поговорить с Ярославом.

– А мы её делегатом от нашей группы отправим к мальчикам.

– Ну, вот так и надо дружно... Все – за одного, один – за всех, – подвела итог Зоя. И вот ещё что... У нас, женщин есть сильное, можно сказать, безотказное оружие – нежность. Никакие слова её не заменят. Она в каждой из нас, во всём нашем существе от природы нам дана. Она передаётся через наш голос, полный любви взгляд, трепетные касания... Даже грубая днём на работе женщина ночью, в интимной обстановке становится нежной для кого-то, смиренной и спокойной. Нежностью мы лечим, исправляем любых людей. Будьте нежными! Этот великий жест любви заменяет тысячу напрасных слов, и нет лучшего доказательства искренности, чем естественная нежность. Лада может просто тихо подойти к Ярославу, взять его руку, прижать к себе и нежно поцеловать в губы. На этом все обиды разногласия и улетучатся мгновенно.

* * *

Танцы. В Сахалинском танцевать любят, учатся этому с детства. Но и они есть разного направления. Детские, ритуальные, женские, мужские, общие праздничные, бытовые... Много видов. Развлечения коммунаров на пляжах, как правило, по вечерам сочетаются с коллективным пением и танцами. Этого хотела молодёжь, и понятно почему. Для посторонних из окрестных селений вход на эту территорию закрыт. Мужчины берегут своих девушек от чужих глаз.

Лана, как и договорились девушки, позвонила в мужскую группу и пригласила ребят на танцы. Никаких возражений не встретила. Поболтали, посмеялись, и они её заверили, что обязательно придут. Пригласила и девушек своей группы. Тоже обещали... Вот только Зоя решила остаться на санаторном вечере, предоставив девушкам самостоятельность.

К двадцати вечером как-то группами собрались на эстрадной площадке, где уже играла музыка. Организаторы вечера ставили последние штрихи в программе, согласовывая с музыкантами и певцами разных групп порядок их номеров. Площадка с паркетным полом ограж-

дена кружевной решёткой над которой по всему периметру выставлены шаровые камеры, передающие изображение на большие мониторы, так что танцующие могли видеть в них себя и всю площадку. Камеры автоматически переключались в разных секторах и с общим видом сверху. Отдельные большие мониторы показывали эстраду в удалённых местах пляжей, как бы зазывая желающих посетить её. Дело уже к вечеру, и над площадкой горели изящные светодиодные люстры и прожектора, периодически всплывали голографические изображения, видимые далеко вдоль побережья.

Пляжные танцы отличались особой свободой и демократичностью. Здесь, в отличие от коммунального дома, не устанавливались жёсткие требования к форме одежды. Позволялось танцевать босиком, в пляжных тапочках, и одежде. Только вечером почему-то почти все девушки предпочитали красивое лёгкое платье или футболку с шортами. Под их влиянием и ребята старались выглядеть «солиднее» и соответствовать внешним видом подругам.

Лана чуть ли не первой появилась на площадке. Она нетерпеливо ждала Ярослава и уже многократно отрепетировала предстоящую встречу и своё извинение... Она поняла, что поступила с ним нехорошо, прочувствовала его обиду и готова искупить ошибку. Только бы он пришёл, только бы пришёл... К ней подошла Василиса.

– Не беспокойся, Лана, всё будет хорошо. Мы тебя поддержим.

– Только бы пришёл... Я всё исправлю.

* * *

Санаторий... Дом отдыха... Кроме обязательной программы люди тут ещё ожидают и развлечений, позволяющих забыть хоть на время рутинные заботы бытия, дать голове «перезарядиться». Как правило, это уходит в ресторан, концерты, танцы, спортивные игры...

Расставшись с девушками, Зоя захотела и сама немного развлечься. Вспомнилось, как когда-то... Ох, как же давно... Да-да, это уже после родов Наташи... Она тогда поссорилась с Геннадием, и они расстались... Оказалось совсем. Эх знать бы, какое слово будет последним и в какой момент! Как много можно бы было изменить. Но, что с возу упало, то пропало. И слово не воробей, вылетит – не поймаешь. Ничего не возвращается без последствий. И не войти в одну и ту же реку дважды. Конечно, ссора с Геннадием – ошибка. Но не понимают мужчины состояния женщин после родов. А именно в это время она и капризна, и больше всего нуждается в его надёжном плече.

Так, обдумывая заново прошлое, Зоя зашла в санаторный ресторан и села за предложенный администратором столик у окна. Настроение тянуло на ностальгию. Кушать не хотелось.

– Надо хоть кофе с мороженым взять, – подумала.

И здесь всё на кнопках и мониторах. Так уже хочется, чтобы кто-то поухаживал. Зарылась в делах, в этих программах, теориях... Вся жизнь в них идёт. Нет, не для того она здесь, чтобы и тут о делах... Нажала кнопку меню «ПЛЯЖНЫЙ УЖИН». Что бы это значило? Ааа, какая разница!

– Зоя, это ты? Глазам не верю. Сколько лет, сколько зим! Ну, здравствуй! Можно за твой столик?

Она подняла взгляд... Перед нею стоял её Геннадий... Меньше всего она этого ожидала.

– Здравствуй, Гена! Да уж... Неожиданность. Ну, что ж, садись, если хочешь! Я одна.

– А ты, Зоинька, прекрасно выглядишь. Как тебе это удаётся?

– Спасибо. Ладно уж, не льсти! Чего ты хочешь?

– Ну, вот так сразу в лоб...

– Не просто же так ты ко мне подошёл...

– Давай чего-нибудь возьмём и поговорим. Давно же не виделись. Неужели не о чем поговорить?

– Да я уже себе заказала. Да вот уже и несут...
– Ваш ужин...
– Постойте! Мне принесите то же самое! И хорошего вина...
– Хорошо.
– Да, и закажите музыкантам вальс «Воспоминания»!
– Ооо! Никак тебя на танцы потянуло? Или на воспоминания?
– И то, и другое. Одно другому не противоречит.
– Ну-ну...
– Ну а почему бы нам и ни...? Только не капризничай, Зоинька! Я искренне рад тебя видеть.

* * *

Ребята заметили изменения в Ярославе после его пляжной прогулки и, конечно, догадывались, что это связано с Ланой. Когда она позвонила и пригласила на танцы всю группу, тоже не удивились и поняли ситуацию, хотя сам Ярослав никому ничего не говорил о причине своего мрачного настроения. Первым к нему подошёл Лёша. Положил руку на плечо друга и тихо произнёс:

– Не расстраивайся, дружище, всё проходит, пройдёт и это. Лана сегодня звонила... От всех девчонок группы пригласила на танцы. И тебя просила тоже прийти. Думаю, всё наладится. У них ведь временами бывает... Выкинут каприз, а потом и сами не понимают, почему, зачем... Небось, уже и «локти кусает». Не уделяй этому столько внимания!

– Ну так она же не мне звонила, не меня приглашала... Ей же ничего не мешало позвонить прямо мне...

– Я же говорю, женщина. Она не всегда сама себя понимает. Пойдём потанцуем, посмотрим, что дальше! Помнишь мы договаривались о нашем моральном кодексе? Что в нём? Мы мужчины, не нам нервничать по женским капризам. Будь твёрдым в своих решениях и не отступай перед преградами!

– Ладно, Лёша, уговорил. Пойду и я потанцую. Что-то не ладится у меня с женщинами. Она ведь не первая...

– Ну, там у тебя совсем другая история. Не будь таким мнительным и не копайся в себе! Я знаю тебя. Всё наладится, всё будет хорошо. Вот увидишь. Лана хорошая девушка, но молодая ещё. Пусть немного покапризничает! Они же совсем наивные девочки.

– Спасибо, друг, успокоил немного. Наверное, ты прав.

Друзья обнялись.

– Попробую сегодня с нею объясниться.

* * *

Женщина интуитивно чувствует, что будет у неё дальше с мужчиной, и если понимает, что это «не тот случай», то и разговаривать не станет: зачем терять время на «не своё»? У Зои обида на Геннадия ещё не прошла. Разрыв с ним она расценивала как предательство. Ведь он мужчина и не имел морального права снимать с себя ответственность за свою женщину, мать его детей, даже если они и поссорились. И всё же... отходчивое и всё прощающее сердце женщины, несмотря на все превратности жизни, ещё не утратившее нежность к своему мужчине, как-то защемило, застучало усиленно в ожидании близости с ним. И она в глубине души уже понимала, к чему всё идёт.

– Ну, ладно, признайся себе честно, ты готова сейчас принять и простить? Или «ни за что» и «никогда», – мысленно задала она себе вопрос.

И это уже означало, что ей вовсе не безразличен разворот этой встречи, а колебания связаны лишь с накопившейся обидой. Что победит? Ну ладно, посмотрим, что будет дальше. Хотя... да-да... именно это... и хочется, и...

– Ты пригласишь меня на этот вальс? Помнишь..., – заговорил Геннадий.

– Да-да, помню, Гена... всё-всё помню. Ты у меня единственный... А ты вправду хочешь вспоминать?

– Зоинька, всё вправду, всё всерьёз.

– Ну что ж, меня тоже потянуло на воспоминания. Потанцуй со мною, Гена!

Они вышли в середину зала, Зоя женственно положила свою ручку на его плечо, и ... первый шаг сделан. Глаза её излучили столько нежности и счастья, что стало ясно и Геннадию, замки от сердца женщины отпали, и теперь только от него зависит дальнейшее.

– Я вчера видел нашу дочку... Настю... Она так на тебя похожа! Такая же красивая и женственная... И мне захотелось увидеть тебя, Зоя. Так что я тут не случайно...

– Да это я уже поняла. Ну вот увидел, и что? Ностальгия появилась? А что потом? Нас, женщин, случайные встречи, даже с бывшим мужчиной, мало прельщают. Не буду задавать тебе тривиальных вопросов, но и не уверена, как теперь с тобой себя вести.

– Милая, любимая моя женщина, ты по-прежнему в моём сердце, всегда в нём. Наша ссора была ошибкой. Я хочу её исправить.

Геннадий нежно поцеловал уже замлевшую женщину, не только готовую, но и ожидавшую мужской нежности. Музыка вальса, того вальса, с которого у них всё и начиналось, пьянило голову. Хотелось вернуться в то время, когда...

– Как же давно это было! Почему он раньше... Да я и сама... могла бы...

Зоя по-прежнему элегантная красавица, совсем не потерявшая женскую обаятельность, легко кружилась в вальсе, ведомая своим мужчиной. Её ножки маленькими изящными шажками рисовали на паркете виртуальные узоры, а прогнувшаяся назад тонкая фигурка и доверчиво лежащая на его плече ручка, как в былые времена, говорили об испытываемом ею удовольствии. Геннадий ближе прижал к себе её за талию и тихо шепнул на ушко.

– Любимая, единственная моя, самая красивая, самая желанная женщина, я очень соскучился по тебе, твоим ласкам, твоим рукам, губам, твоему телу. Ты чувствуешь, как стучит моё сердце, как горит во мне желание снова ласкать тебя? Ты же всё видишь, всё понимаешь... Ты готова вернуть всё?

Геннадий снова поцеловал её.

– Да! Да, милый, я готова. Я тоже... Я очень-очень... Да ты и сам всё видишь... Давай уйдём отсюда! Я хочу уединиться с тобой. Давай же, любимый! Пойдём ко мне!

* * *

Благостный пляжный сезон. Лето, солнышко и никаких тебе туч и дождей. Бриз то с моря, то с берега освежает воздух, и хочется дышать полной грудью. Лазурное море где-то далеко-далеко почти неразличимо смыкается с небом, образуя единое целое. Едва заметно шелестят листвою берёзки, населённые певучими птичками, заботливо выращивающими своё потомство. А чуть дальше к морю слышится мерный шелест накатывающихся на береговые камешки волн прибоя. Море дышит, тоже загорает на ярком солнышке. Масса людей вдоль всего пляжа жадно накапливают дары лета, запасаются здоровьем, ведь лето проходит быстро, и надо всем успеть впитать в себя хоть кусочек его.

Василису тянуло в уединение. Побывать одной, поразмышлять, вспомнить о встречах с Радиком, о недавней размолвке... Куда ж без них?!

– Какие всё же мужчины жестокие! Разве можно так мучать девушек? Ничего они в нас не понимают. Не могу же я сама... Да, может, и могу, но...

Василиса как-то невольно, само собой, запела:

*Ты обычно всегда в стороне,
Но глаза твои ясные светятся.
Говорят они ласково мне,
Что со мною желаешь ты встретиться.*

*Сорвала я цветок полевой,
Приколола на кофточку белую.
Ожидая свиданья с тобой,
Только первого шага не сделаю.*

Да, это была песня В. Мокроусова на слова Сергея Смирнова «Назначай поскорее свидание». И как только народ сохраняет своё культурное наследие? Я давно не слышал эту песню, и вот... снова. И сколько в ней русскости, глубинной женственности, нежности и девичей стыдливости! Если бы Василиса и захотела высказать свои чувства, то это стали бы именно эти слова, эта мелодия, эта духовность. Вот так из поколения в поколение передаётся этно-культурный код народа.

*Значит, нужно тебе подойти,
Самому обо всем позаботиться.
А не то разойдутся пути,
И любовь улетит, не воротится.*

Василиса помолчала минуту, тяжело вздохнула и снова отдалась песне.

*Не теряй же минут дорогих,
Назначай поскорее свидание.
Ты учти, что немало других
На меня обращают внимание.*

– Нет, не понимают мужчины, как трудно девушке сделать первый шаг навстречу... Разве может любимый... разве может он так мучить? И снова...

*Я цветок как надежду ношу.
Он увял, словно сердце разбитое.
Я на свадьбу тебя приглашу,
А на большее ты не рассчитывай!*

В глазах девушки сверкнула слеза.

*Сорвала я цветок полевой,
Приколола на кофточку белую.
Целый день жду свиданья с тобой,
Только первая шага не сделаю.*

– Да, но пора уже и на танцплощадку. Может и Радик придёт. Ведь приглашала же Лана всех наших мальчиков. Не здесь же мне ждать свидания!

* * *

Танцплощадка уже наполнилась людьми. Музыка, яркий свет светильников, танцующие – всё уже зажило своей жизнью. Василиса бегло прошла взглядом по собравшимся, подсознательно ожидая увидеть Радика и своих девчонок. Музыканты-добровольцы разных групп, расположившиеся на эстрадном возвышении, играли любимый всеми вальс «КОММУНАРКА». Пары «вращали землю» ногами, взаимно наслаждаясь общением и танцем. Вот мужчина крутит свою партнёршу размашисто, стремительно ведя её по площадке. Девушка прогнулась в изящной талии, откинувшись слегка назад, приподняв немного рукой полу юбки. Глаза сверкают ощущением красоты и танца, и музыки, и слов, восхваляющих родные Зелёную и Сахалинский КК, и, конечно, любясь своей собственной природой, радуясь общением со своим партнёром, ведя с ним непринуждённый разговор. А он, лаская влюблённым взглядом партнёршу, стремится выглядеть стройным, мужественным, опорой и защитой женщины. А эта пара, напротив, прижавшись друг к другу, слились аурами воедино и наслаждались молча теплом и энергетикой друг друга.

– Но где же мои девочки? Что-то никого не видно, – мелькнуло в сознании.

Пары крутились беззаботно, продолжая пляжный вечерний отдых.

– Обойду-ка я площадку... Где-то же они есть.

– Здравствуй, Вася! Девочек ищешь?

Ярослав обнял её за плечи.

– Да, что-то никого не видно...

– Разбредись по парам. Я тоже Лану не вижу.

– Привет, Слава! Давай потанцуем!

Из ниоткуда появилась Лана, взяла Ярослава за руку и повлекла в центр площадки. Она тоже любила этот коммунный вальс, почти гимн Сахалинского, но сейчас она думала, конечно, не о музыке. Она снова видит любимого...

– Прости меня, Слава! Я была неправа. Как-то по детски получилось... Я искренне сожалею. Поцелуй меня! Я обещаю быть хорошей девочкой.

– Да, любимая, я тогда очень расстроился... Не ожидал... Да ладно, забудем это! Я рад твоим извинениям.

Он прижал Лану к себе и их губы соединились в поцелуе. Все переживания сразу исчезли. Только глаза его и поцелуй, такой волнительный.

Василиса поняла, что она тут лишняя и пошла дальше по площадке искать Радика. Обойдя всю площадку, и не найдя ни его, ни девочек, она вышла из неё и прошла к беседке. Их и здесь не было.

– Вася, Вася, иди сюда! Где ты пропадаешь? Тут о тебе Радик все уши нам прожужжал, – раздался голос из темноты.

– Это же Галина! Галочка... любимица наша, – догадалась Василиса.

Она почувствовала обхватившие её руки, повернулась и... Да, конечно, он, её любимый Радик целует её, ласкает руками, прижимает к себе и шепчет какие-то ласковые слова... Его горячее дыхание, ласки губ и рук, близость тела... Разве может она не ответить? Ведь ещё недавно она мечтала об этом и вот... Нет сил противиться этому, да и нужно ли? Какие ещё объяснения?! И так всё ясно. Из темноты посыпались аплодисменты, смех и поощрительные выкрики.

– Молодцы, ребята, помирились... Идите к нам! Или вас уже не оторвать друг от друга?

– А танцы?

– Ну какие после этого танцы?! Тут так хорошо. Да, ребята?
Всеобщий смех, возбуждение... Эх, молодость! Как же тебе сладко!

* * *

Когда-то давным-давно, когда климат планеты вынудил стаю гоминид сойти с деревьев в поисках плодов редко стоящих деревьев, научиться быстро убегать от хищников и догонять мелких животных для пищи, появился в те времена Человек Прямоходящий, разделивший жизнь стаи на ДО и ПОСЛЕ. Началась новая ступень жизни стаи, заставившая в целях выживания её многое изменить в анатомии и физиологии первобытного проточеловека. Изменились, прежде всего, отношения между самкой и самцом – будущих женщины и мужчины.

Кто бы ни был первым мутантом, но постепенно ходить на двух ногах, прямо держа спину и освободив руки для более эффективного использования их, научились в стае все. Кто не научился, страдал от голода и хищников.

Прямохождение вызвало многие изменения в первобытных людях. Так, опущение внутренних органов у самок-женщин, привело к более ранним родам детёнышей. Дети стали рождаться недоношенными в сравнении с животными, двигавшимися на четырёх ногах. И женщина, и её ребёнок оказались в бедственном положении. Голод от недостатка пищи и без того в стае был не редкостью, а теперь женщина не могла оставить недоношенного совершенно беспомощного ребёнка, чтобы добывать себе пищу. Не могла она и защитить его от хищников, которые предпочитали её и детёныша как более лёгкую добычу. Наверное, в эти времена популяция гоминид была на грани вымирания. Видимо, некоторые стаи и погибали. Но выживает тот, кто способен приспособиться к условиям среды, изменить образ жизни. Выход был найден в привязке женщиной к себе мужчины. В обмен на жилище, защиту и пищу, она стала предоставлять ему удовольствие в виде наслаждения её телом. Так появился первый секс. Эти отношения в корне отличаются от до того существовавшей неосознанной, стихийной, диктуемой природой, случки ради оставления потомства. Секс отличается от случки тем, что он не преследует задачи деторождения, хотя и такое возможно как последствие, но он есть высшее эмоциональное выражение отношений мужчины и женщины, яркое наслаждение, ради получения которого они соединяются.

Для уверенности в своей и ребёнка обеспеченности условиями жизни и безопасности женщина должна удерживать около себя теперь уже «своего» мужчину. Ей не даст требуемых для выживания условий случайный временный самец. И она предоставляет этому своему домашний уют, приготовленную ею домашнюю пищу, заботу и ласки, чего ранее в животном состоянии они не знали. И хотя женщина до недавнего времени не знала оргазма, она старалась вызывать его у мужчины, привязывая к себе нужного ей кормильца и защитника своим телом.

Экскурс в историю и эволюцию наших предков раскрывает многие наши поведенческие особенности. Вот, например, конкуренция между самками, или женщинами, за самца-мужчину. «Да чем же я хуже её, той, которую он выбрал, уйдя от меня?» Знакомо? Верность. Она вышла оттуда, из своеобразных отношений протолюдей. Женщина и сегодня стремится быть непохожей ни в чём ни на какую иную. Всё у неё должно быть своё, оригинальное, особое, лучшее. Замечая на конкурентке похожее платье, причёску или аксессуар, она негодует, но сама охотно перенимает понравившееся или модное от других женщин. Она должна быть единственной для её мужчины. И одежда, и запахи, и поведение, и всё в доме, и кухня, и дети – всё-всё-всё лучше, чем у любой другой. И до сих пор женщина сразу узнаёт измену по запаху мужа. Женщина живёт под постоянной угрозой потерять своего мужчину, что грозит ей тяжкими последствиями. Ещё недавно, особенно в деревне, потеряв мужчину, женщина чувствовала себя обречённой и нередко уходила в суицид, порой взяв с собой детей, считая себя неспособной более к выживанию, так как главный обеспечивающий выживание труд был мужским

трудом. И она окружает его своими заботами так, что он чувствует себя одиноким и неспособным к самостоятельной жизни во всех бытовых делах. Чем больше женщина берёт на себя эти мелочные бытовые дела, тем более несамостоятельным и беспомощным становится её мужчина. И хотя в противоречие этому она и требует от него, порой, большего участия в домашних делах, мудрая женщина всегда осознаёт предел такого его участия, стараясь не перейти «красную черту». Когда же она об этом забывает, создаются условия для кризиса отношений.

Современная женщина, конечно, далеко ушла от этих отношений, по-прежнему сохраняя их пережитки как атавизмы эволюции. Это проявляется ярко в периоды материальных сложностей и кризисов отношений. Тем не менее, очевидно, что современная женщина менее зависима от мужчины, и эта тенденция усиливается. Сказывается интерес и роль государства и общественных организаций, связывающих материальное благополучие её с улучшением демографии современного общества. Как когда-то в эпоху перехода на прямохождение, женщина голосует отказом рожать детей. Она стала предпочитать кошечек-собачек ребёнку, воспитать которого намного сложнее, а отдача – всё меньше. Если сто-двести лет назад, количество детей в семье расценивалось как число будущих работников, то ныне вырастающие дети, как правило, уходят из семьи, не оставляя родителям никаких надежд на их помощь в будущем престарелом возрасте. Семья стала неустойчивой и своё старчество женщина связывает только со своей карьерой, накоплением материальных благ, здоровьем. Переходя в новую ступень развития, женщина категорически требует обеспечить ей все необходимые условия для рождения и воспитания её детей. Иначе она это общество не приемлет. Не рассчитывая больше на «своего» мужчину, она готова принять выполнение выставленных ею условий обществу в целом, или коллективу общины.

И такие условия ей предоставляет коммуна, взявшая ответственность за всестороннее полное, но разумное, обеспечение женщины и её детей всем необходимым в ответ на её обязательство радовать общину и государство новыми жизнями, также в разумных, сохраняющих её здоровье, смыслах. Мы начинаем в коммуне новый фрактал, повторение того этапа развития, когда ей пришлось «приручать» мужчину к себе сексом. Только теперь мужчина принимается женщиной как коллективный при коллективной женщине-матери. И не только он. Перед женщиной-матерью, почитающейся коммуной почти сакрально, склоняет голову вся община коммуны от детей до стариков, включая и женскую не рожавшую половину.

Секс в коммуне снова меняет смысл, обретает новое значение. Если прежде женщине было достаточно получать от близости с мужчиной лишь малой части этих ощущений в виде морального удовлетворения, то теперь она уже сама желает получать оргазмы при каждой интимной близости наравне с мужчиной, максимальные, не ограничивающиеся «голым сексом» наслаждения от общения с ним. Женщина ожидает любви. Она не понимает иных отношений, как полностью отдавать всю себя мужчине, требуя от него такой же взаимности во всём. Любовь перестаёт быть только сексуальным наслаждением. Женщина требует полноты всех ощущений и чувств. Как когда-то в эпоху расцвета славянства, женщина-полубог, приводит на свой уровень сакральности и своего мужчину, облагораживает его нравственно.

Теперь уже рождение детей от любимого, становится для женщины желанным, результатом растворения её и её мужчины друг в друге духовно, энергетически, эмоционально, нравственно и материально. Дети, рождённые в таком браке, сами здоровы и душой, и телом, и родителей своих делают счастливыми. И это становится благом для всей коммунальной общины. Теперь уже сексуальные отношения не являются критерием любви, вернее, их стало недостаточно. Любовь расширяется всесторонне и глубоко, от платонической до яркого оргазма. Если мужской оргазм осуществляется по его природе при выбросе им эякулята вне зависимости от места, времени и условий полового акта, то женщине требуется дополнительная стимуляция в её потенциале, и она ожидает от мужчины ощущений близости во всех возможностях: голос, тактильные ласки, зрительные и звуковые воздействия, обстановка, время и место и,

конечно, оргазм. Женщина окончательно раскрепощается, больше понимает, как важно партнёру видеть, что она наслаждается близостью с ним, что он доставляет ей ожидаемые светлые чувственные интимные моменты. Её желание получить яркое сексуальное эмоционально окрашенное переживание передаётся мужчине, преобразуется в нём в стремление насладиться своей женщиной как доказательство его мужественности и сексуальной обстоятельности. Желая дать женщине ожидаемое ею, мужчина уже до секса может испытывать стресс из-за опасения недостаточной потенции, и женщина должна показывать ему свою удовлетворённость. И снова, но на более высоком уровне, женщина желает получать, а мужчина – обеспечить, давать...

Переходя из одной ступени развития в другую, начиная новый виток спирали золотого сечения, человечество пережило во всех сферах жизни очередную эпоху кардинальных перемен. И одним из главных революционеров в этой смене образа жизни людей стала женщина. Но мы всё ещё и обезьяны. Когда я смотрю на женщин, у меня почему-то перед глазами проплывают картины прошлого человечества от обезьяны и Человека Умелого, Прямоходящего, неандертальца... до Разумного первобытного и сегодняшнего. Как же быстро, по историческим меркам, меняется человечество!!! Да и эти сегодняшние женщины... Пару-тройку поколений назад их предки ещё ни к образованию, ни к общественной политической жизни не имели доступа. А сегодня! Посмотрите как они уверены в себе, как свободны! Они интуитивно чувствуют свою исключительную роль в революционных преобразованиях, которые женщина уже проводит в жизнь. Можно ли сомневаться, что через сотню-другую лет люди освоят Ближний космос? И в этом тоже женщина впереди. Время её ещё только наступает, но уже... уже виден силуэт коммуны. Ах, и где бы мы, Россия, уже были, если бы ни этот сионистский сатанизм с его иудейским иго! Все эти Горби, иудейские алкаши и их последователи Вовы, и Зюзи с их соросами и прочими «друзьями», «партнёрами» и «коллегами», разрушившими нашу Родину?!

А если смотреть через развитие нашего эмбриона, то всё начинается с простой женской клетки, оплодотворённой мужским сперматозоидом. Так что, весь живой мир и вся его история сидят в нас, глубоко уходя в прошлое Земли. Это же сколько витков спирали в нас намотано! А сколько ещё наматывается...!

* * *

Коммунарка. Кто она? Какая она? Чем отличается? Чего хочет и чего не приемлет?

Центральный образ этой новой женщины – мать. Но мать не простая. Это всесторонняя интеллектуалка, воспитанная «с пелёнок и раньше» во всех своих природных талантах и способностях. Ей интересно всё, происходящее вокруг неё и вдали от неё. От глубоко личных и интимных запросов до мира виртуального и абстрактного. Чем больше человек знает и понимает, тем больше его желание знать и понимать ещё и ещё. Познание бесконечно, но и стремление к нему неудержимо. Коммунарка, конечно, прежде всего, – мать. И в этой сфере жизни людей ей нет равных в мире, потому что она воспитана в уважении и почитании женщины-матери всем её окружением. Она не просто дарит новую жизнь, но и наслаждается этими своими способностями. Дети для неё – главная радость, возносящая её всем сообществом на уровень сакральности. Она ощущает, чувствует это всем своим существом и стремится своё материнское счастье передать своим детям, своему мужчине. Отсюда у неё выливается особая нежность к детям, мужчине, окружающим людям и, конечно... конечно, к себе самой. Нельзя любить других, не любя себя. Она любит себя, своей красотой, своим счастьем, красотой окружающего мира и людей. Она вся погружена в счастье быть, жить, наслаждаться.

Состояние любви ко всему и всем порождает в коммунарке потребность отдавать себя в ответ на созданную для неё психологическую атмосферу, быть соучастницей творения нового

мира, и она ещё больше стремится к знаниям, совершенствует этот мир. Поднявшись на беспрецедентный уровень совершенства женщина требует от мужчины соответствовать ей во всём и поднимает его, ставя рядом с собой. Она понуждает мужчину заниматься своим мужским здоровьем, чтобы получать самой наивысшее наслаждение в оргазме и передавать ему это своё состояние, приводя и его к своему счастью. «Просто, будь мужчиной, – требует она, – ты же хочешь видеть меня женщиной». Она вызывает у мужчины потребность иметь от неё детей в наслаждении ею. Любовь, любовь, любовь и нежность ко всему и всем – этим заполнена эта женщина. И ради этой нежности женщины мужчина готов на любые подвиги.

Счастливая женщина стремится самовыразиться, прежде всего, через свои природные способности и таланты, которые она, как и вся коммуна, с раннего детства развивает, ощущая в этом реализацию своего развития в общество, в общину. Быть полезной людям, реализоваться в обществе – одна из непреодолимых потребностей человека как части его. Не реализовавший себя в обществе человек испытывает глубочайший стресс, вплоть до суицида, от ощущения ненужности его людям, даже если максимально развит в своих способностях.

И эта всесторонне развитая женщина стремится везде и во всём успеть. Она и живописец, и музыкант, и поэт, и химик, и общественный деятель... одновременно. Всё в силу своих способностей и возможностей. Пройдя ступень рожавшей женщины-матери, она наполнена всесторонней женской мудростью и снова стремится её реализовать во благо общине. Она уже всё может, всё знает, всё ощутила и счастлива и прошлым и настоящим. Осталось лишь желание передать всё накопленное людям. Вот такая она женщина-коммунарка.

Женщина не хочет больше оставаться в тени всех сторон жизни, она повсюду выходит на первый план, меняя тем самым всю систему общественных отношений в коммуне. Главная коммунистическая революция – за женщиной. Она выворачивает общество наизнанку. Если раньше она была шеей, теперь становится головой. И происходит это быстро, мгновенно по историческим меркам. И изменить этот естественный ход событий не в состоянии никто, нравится это кому-то или нет. Образно сказать, женщины задают идею и музыку к ней, а мужчина на заднем плане подстукивает им палочками ударника, подобно бездумному синтезатору. Нет, я вовсе не хочу умалить роль мужчины в обществе, я хочу сказать, что задачи задаёт, «музыку создаёт» уже женщина-коммунарка. Да-да, и в культуре тоже... Всюду. Таланты народа неисчерпаемы. И они демократичны... Они – для себя. Они бескорыстны. И такое – во всём человечестве.

Народные таланты выходят на мировой уровень. Им не нужны многотысячные эстрадные площадки, стадионы и концертные залы. Современные интернет-технологии позволяют и на деревенской полянке и на кухне собирать зрителей и слушателей со всего мира. Как летит время! Ведь эти умницы ещё недавно были обезьянами. Чудеса да и только. Им и в голову не приходит считать себя артистами, тем более, заслуженными, хотя могут быть и талантливейших многих «заслуженных» бездарностей. Они просто хотят и могут петь вместе или соло. В коммуне таких «специальностей» и «профессий» вообще нет: все просто стали всем по своим талантам и способностям и желание их высказаться, самовыразиться, общаться – естественны как речь сегодня. Как это в песне... «кто был ничем, тот станет всем». Ведь никто же не заставляет нас и не оплачивает наши интернет-реплики и даже статьи и книги. Все эти дутые интеллигенты, мнящие себя «мозгом нации» и «инженерами наших душ», просто исчезли за ненадобностью. Но это – в коммуне. В госсекторе, да и вообще в национальных пределах за границами коммуны, иначе. Там ведь у каждого одна на всю жизнь специальность, которой они ежедневно отдают свой рабочий день. Узкая специализация. Есть, конечно, и разные увлечения, но они, как правило, бессистемны. Зато дилетантства меньше. Впрочем, как посмотреть. Ведь, то, что там образуют в своей профессии пять-шесть лет ежедневно, а потом медленно забывают, коммунары постигают в течение всей жизни понемногу. Час-два в неделю. Но сразу в широком кругозоре и взаимосвязи всех наук и практик.

И нельзя не видеть, всюду так или иначе «музыку делает женщина». И нигде она так ни радикальна, как в коммунной общине. Да и чему удивляться, если женщине в коммуне позволено почти всё?

* * *

Зоя, с новой силой утонувшая в своём не безгрешном, но всё ещё любимом Геннадии, всё же не забыла своих девушек. У них, конечно, тоже свои дела нашлись, но, по договорённости, на три часа после полудня они всё же встречались. Пришлось ей раскрыть тайну их с Геннадием новых свиданий. Он на девешниках не появлялся: это не мужское дело. Время неудержимо летело, и через два дня отдых женщин на пляжных санаториях заканчивается. Девушки привыкли к беседам с Зоей на разные темы и, прежде всего, на волнующие их темы приближающегося праздника пубертата. Как же они ждут его! Как молодым не терпится стать взрослыми, а через годы – снова захочется вернуться в детство! Галина очень сдружилась с Зоей. Не пропускала ни слова из её рассказов о жизни, отношениях с мужчинами, женских мудростях. Улучив минутку, так чтобы никто из подруг не слышал девушка обратилась к старшей подруге.

– Зоя, я хотела тебя попросить кое о чём...

– Обращайся, моё солнышко!

– Возьми меня в свою команду исследований долголетия! Меня как-то увлекли твои рассказы об этой работе. Я и раньше... Короче, я хотела бы с тобой вместе... Я всему научусь... Возьми, Зоинька!

Наступила тишина. Зоя что-то мысленно взвешивала, обдумывала. Галина испугалась этой заминки подруги, но вот, наконец, молчание прервалось.

– Ты хорошо подумала, Галочка? Это издалека может казаться тема интересной. В реальности, это сухая наука и, как правило, безрезультатные опыты на всю жизнь. Открытия случаются редко. И ещё. Есть такое поверье, что родным и подругам заниматься одним делом – стать врагами. Есть, конечно и исключения, но редко. Мы с тобой подруги? Готова ли ты этим поступиться?

– Подружка моя, Зоинька, я ведь не с бухты-барахты говорю. Я много думала... Знаешь, мне нравится общаться с тобой, учиться у тебя, ты мне стала второй матерью. Возьми меня, подружка любимая, я тебя не подведу и никогда не позволю себе обидеть тебя каким-либо недоброжелательным поступком или словом. Это я тебе обещаю.

Снова наступила пауза обдумывания, показавшаяся Галине вечностью.

– Давай, Галочка, спешить с этим не будем, подумаем. У тебя же скоро и детки появятся, а в лаборатории беременным и кормящим... Сама знаешь...

– Зоинька, милая, ну подберём на это время что-нибудь подходящее...

– Вот видишь, сама говоришь, подберём что-нибудь... А работа ведь не спрашивает твоё здоровье. Ладно, любимая подруга, не буду тебя ни обнадеживать, ни разочаровывать. Приходи в лабораторию и пока вникай в суть дела! Пустим всё на самотёк. Пусть время покажет и решит! Начнём заниматься с тобой после праздника. А как твои дела с Лёшей? Ты на него найдёшь время? Знаешь, если честно, наука – занятие возрастное. И до появления своих собственных идей и концепций надо упорно учиться, образовываться, постигать уже созданное. Мужчина, дети... Всё не просто, Галочка... Всему нужно время. А когда тобой овладеет идея, творчество, они тебе не дадут покоя ни днём, ни ночью. Всегда будут с тобой. И в сексе не забудешь. Творчество – это безумие. Постоянное безумие. И оно не всем дано. Правда, выручает широта кругозора, которой нас в коммуне воспитывают с детства. Представляешь, у нас немало коммунаров, которые увлечены сразу несколькими темами. Как и когда они спят, не знаю. Одни увлечены музыкой, другие – математикой. Там сейчас бездна новых теорий и идей.

– С Лёшенькой... Я же тебе рассказывала. Кажется, у нас с ним полное взаимопонимание во всём. Он меня жалеет, любит, понимает, заботится о моём здоровье. И, по-моему, любит детей. У меня проступает нервная дрожь при его прикосновениях. Я едва сдерживаю себя, чтобы не броситься к нему с ласками. Это нормально, Зоя? А как у тебя с Геннадием? Расскажи, подружка! Я ведь ничего ещё не знаю, не понимаю.

– Милая моя Галочка, Всё нормально и у меня, и у тебя. Я снова насладились любимым мужчиной, а тебя ждут впереди такие сладости, что никакой сказкой не передашь. Мне нравится, как у тебя всё складывается по жизни. Вообще, мне в тебе всё нравится. Ты, как будто, меня заново проживаешь. И я надеюсь, всё у тебя с ним получится. Он хороший парень.

Галина снова вспомнила своё свидание с Лёшей в парке. Ощущения свои там она запомнила на всю жизнь. И только строгая самодисциплина сдержала тогда их от интимности.

– Спасибо, Зоя, мне так хотелось услышать это именно от тебя. И ещё... Я хочу рассказать о нашем разговоре по поводу моего желания работать в твоей лаборатории девочкам. Как ты думаешь, стоит?

– Рассказать можно, чтобы не получилось ощущения чего-то скрытого, закулисного. Но и никакой бравады! Ты же помнишь, вопрос остаётся открытым, и только практическая жизнь покажет, стоит ли тебе этим заниматься. У каждого из нас уже есть достаточно жёстко расписанные занятия в разных сферах. Дополнительные нагрузки герантологией могут стать чрезмерными, хотя и перспективными. А вообще-то ты права: плохо, когда такое узнают не от тебя, а со стороны, неожиданно. Открытость...

– Помню-помню, Зоинька. Открытость – одна из заповедей общины.

– Да вот прямо сейчас и иди к девочкам, поделись! А я со стороны понаблюдаю это.

* * *

Лану беспокоило осознание несправедливости углубляющихся отношений с Радиком. Время от времени вспыхивал спор совести, желаний и мыслей... В минуты таких мучительных сомнений она удаляется на свою любимую скамейку в глубине парка, где её никто не видит и где можно и всплакнуть и попеть... Вот и сейчас, выбрав «свободную минутку», она забралась в свой тёмный уголок. Вечер располагал к размышлениям.

– Радик... Да, он мне нравится... Я наверное люблю его. Он даже по ночам ко мне приходил. Ну а что делать с его Владой? У них же ребёнок... Говорит, не живёт с нею... Да я знаю, что не живёт... Но ведь любит своего Афоню... и ходит к нему постоянно. А если у них всё наладится? Или если может наладиться, а я вот... на пути... между ними... И Лана запела тихонько:

*Как взять себя в руки,
Скажите вы мне,
Женат на подруге,
А ходит ко мне.
Придёт и вздыхает,
Со мною побудь,
И сил не хватает
Его оттолкнуть.*

Потянуло прохладой, Она тяжело вздохнула, и, поджав ножки, натянула на коленки подол платья. Это её любимая поза. Внутренняя борьба с собой терзала её.

– Самое трудное – принять решение. И зачем он появился на моём пути?! Не могу я его оттолкнуть, обидеть... Да-да, люблю... Конечно, люблю. И хочу... хочу быть счастливой. А как быть с моралью? Она снова тихо запела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.